Аксаковский ДОМ

№ 4 Издается с декабря 2010 года

ГАЗЕТА БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ЛЕОНОРА КУВАТОВА: «Своих первоклашек я различала по ногам, а не по лицам...»

В народной артистке России и Башкортостана, лауреате Государственной премии имени Салавата Юлаева Леоноре Куватовой есть что-то от старинной петербургской культуры: верность, немногословие, доброжелательность, вера в сохранение внутреннего мира и требовательность к себе. Но более всего в ее характере петербургских профессиональных черт: приверженность к классике, к точности каждого па. Академическую строгость она ставит гораздо выше виртуозности и всяческих технических новшеств. Хотя и последние ценит, если они подчинены смыслу и музыке. Ведущая солистка родного уфимского театра, она перетанцевала все главные партии в балетах классического наследия: "Лебедином озере" и "Жизели", "Спящей красавице" и "Щелкунчике", "Дон Кихоте" и "Золушке". Еще были Мария в "Бахчисарайском фонтане", Анель в "Большом вальсе", Эвридика в "Орфее", Сюимбике в "Шурале" и многие другие партии. Ее любили приглашать в состав советских бригад, колесивших по миру с концертами "Звезды России".

Сегодня Леонора Куватова – дважды художественный руководитель: балетной труппы Башкирского театра и Уфимского хореографического училища, ныне переименованного в Колледж имени Рудольфа Нуреева. Она известный педагог, чьи ученики буквально нарасхват. Сегодня наш разговор с Леонорой КУВАТОВОЙ – о ее супруге Шамиле Терегулове, человеке-легенде, сумевшем собрать команду, сохранившую башкирский балет и сделавшую его гордостью большого миллионного города; о ее первом партнере – Мише Барышникове и обо всем том, из чего складывается жизнь артиста, педагога, руководителя.

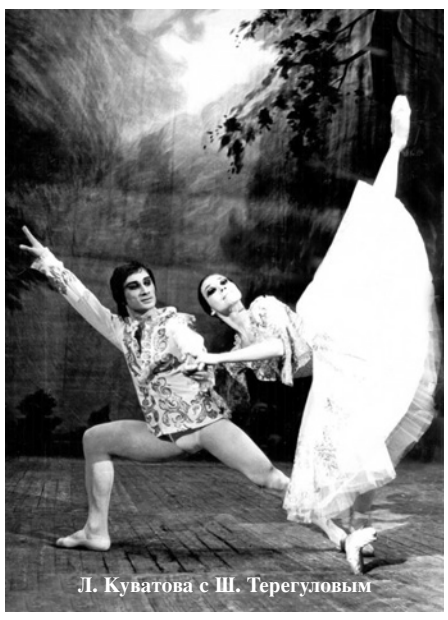
– Как в вашей жизни возник балет?

– Родилась в Уфе, училась в образовательной школе, рядом с театром оперы и балета. В 1959 году в театр приехали педагоги Вагановского училища отбирать ребят для обучения в башкирской группе… Видимо, я подошла по данным. В этом было первое везение.

– Как пролетели "школьные годы чудесные"?

– Это было великое счастье, но когда учишься, то воспринимаешь внимание и заботу учителей как должное. Педагог Ирина Александровна Трофимова, которая взяла класс на первом курсе, вкладывала в нас душу. В Ленинграде существовала традиция полугодовых отчетных концертов на школьной сцене, к ним мы готовились серьезно, и педагоги "болели" за нас, возились с нами, как с малыми детьми. А мы и были такими: гримироваться еще не умели, и помню, с каким волнением Ирина Александровна меня гримирует.

Сейчас мне понятны все ее переживания: вчера, например, смотрю, как танцует "Баядерку" Наташа Сологуб, окончившая школу больше десяти лет назад, и нервничаю, словно впервые выпускаю ее на сцену! Чем дольше преподаю, тем больше вспоминаю своих педагогов. Они дали неоценимую школу, влюбили в профессию – увлекали! Как объяснял, как показывал пластические детали Борис Михайлович Брускин, который вел у нас характерный танец! Танец дуэтный преподавал Игорь Валентинович Уксусников, он сейчас профессор Московской академии хореографии. На уроки актерского мастерства с тростью в руках приходила старенькая Евгения Эдуардовна Бибер – артистка Императорских театров, представляете? Учили так, что и сегодня я способна подсказать артистам, которые получают высшее образование. Причем мои советы родом не из полученных позже институтских знаний, а из тех восьми лет, что я проучилась в Вагановском училище. Мы разбирались в музыке, знали все термины, для нас не было проблемой писать по-французски.



Л. Куватова с Ш. Терегуловым

– В Школе вы танцевали в дуэте с Михаилом Барышниковым?

– С Мишей мы были сокурсниками. Он приехал из рижского училища и попал в класс к знаменитому педагогу Александру Ивановичу Пушкину. Был невысокого роста, и ему искали партнершу. Пушкин решил, что я подхожу ему и по росту, и по весу, и по индивидуальности. Нам сразу поручили готовить главные партии в "Щелкунчике" – в Ленинграде этот балет танцуют ученики Вагановской школы. И мы танцевали "Щелкунчик" на сцене Мариинского театра, а на выпуске нам доверили па де де из "Дон Кихота".

– А тогда предполагали, что Миша Барышников – будущая звезда, педагоги видели в нем талант выдающийся?

– Было понятно, что Миша – способный мальчик. Он действительно был на курсе одним из лучших. Не знаю, что педагоги думали в то время, но сейчас я лично предполагаю будущий звездный путь ученика не только по данным, но прежде всего по трудоспособности: работает до седьмого пота, запоминает, соображает, значит, в будущем состоится. Мне недавно рассказали, как Фарух Рузиматов, который тоже жил в интернате, в 10 часов вечера выключал свет и ложился спать, чтобы на утреннем уроке полноценно работать. Меня поразило: чтобы подросток во время, когда можно пошалить, укладывался спать? Такое целеустремленное отношение к профессии всегда гарантирует результат.

– Вы сразу попали в Уфимский театр? Были ли иные предложения?

– Когда я была в выпускном классе, то Леонид Якобсон создавал свой ансамбль, и из нашего выпуска взял несколько ребят. Приглашал и меня: "Леонора, понимаешь, ты моя балерина, приходи". Представляете, от такого мастера услышать такие слова! Но тогда я знала только то, что он уважаемый хореограф, видела "Страну чудес", но, честное слово, не понимала, что передо мной – уникальная личность, гений. Если бы понимала, то, думаю, осталась бы. К тому же волновались представители башкирского министерства культуры. Я была одной из лучших учениц, и, естественно, они хотели моего возвращения. Даже министр культуры приехал в Ленинград, чтобы проконтролировать ситуацию.

Можно было бы, конечно, как Миша Барышников, остаться на год для усовершенствования, но за восемь лет я так соскучилась по родителям, братьям, дому, что очень хотела в Уфу. Через год меня звали на положение ведущей балерины в Малый оперный театр партнершей одаренному солисту Сергею Козадаеву. Мой педагог Ирина Трофимова уговаривала: "Пойми, Сергей отличный танцовщик и у него сейчас удачный момент в карьере". Это ведь в нашем деле очень важно. А когда я приехала в Уфу, то ко мне, 18-летней девчонке, была делегирована из Казани известный педагог Нинель Юлтыева – с ключами от квартиры: "Я приехала тебя забирать. Собирайся, нам нужна балерина, вот тебе ключи от новой квартиры". Но… В Ленинград я не вернулась, в Казань не поехала. У меня начинался роман с Шамилем Терегуловым.

– Трудно в театральном мире найти человека такой скромности и доброты, каким был ваш супруг. Он никогда не говорил о своих заслугах, хотя именно ему башкирский балет обязан тем, что выжил в суровые 90-е годы. Как вы познакомились?

– Мы вернулись в Уфу в 1967 году: я из Ленинграда, Шамиль – из Перми, там, в училище, тоже был башкирский класс. Влилась в труппу молодежная сила – нас было полтора десятка выпускников. Все были увлечены и упорны. Шамиль учился у знаменитого педагога Юлия Иосифовича Плахта. Он, так же, как и его однокашник Пушкин, горел работой, все силы отдавал ученикам. Только такие педагоги могут заразить творчеством! В театре мы с Шамилем и познакомились, через два года поженились. Танцевали на сцене 25 лет. Всю жизнь вместе прожили.

– Как в вашей с Шамилем Ахмедовичем жизни появилась балетная школа?

– Школа – это заслуга Алика Салиховича Бикчурина, он тоже учился в Ленинграде, но на десять лет раньше. Еще в середине 80-х годов Бикчурин загорелся идеей открыть в Уфе хореографическое училище. Уже тогда понимал, что при отсутствии школы театру не выжить. И действительно, наступили тяжелые 90-е, когда артисты уезжали за границу, и просто некому было танцевать. Бикчурин ходил, добивался, доказывал, строил. У него получилось.

Шамиля, у которого уже был педагогический опыт, пригласили преподавать сразу. Он уже вел уроки в театре, репетировал в Ансамбле народного танца имени Гаскарова.

– Вы к педагогической работе присоединились позже?

– Спустя год набрала класс девочек. Я еще танцевала, ездила на гастроли с московским коллективом, но все понимают, как коротка жизнь балерины и, знаете, это уже было время, когда пришло желание передать накопленный опыт. Своих учеников мы вели с первого дня и до выпуска, что вообще-то в балетном образовании не принято: есть педагоги младших и старших классов. Но выхода у нас не было: всего четыре педагога – Людмила Шапкина, Венера Галимова и мы с Шамилем, и каждый вел свой класс. Шамиль называл эти годы нашими университетами.

Знаете, как спали? Окруженные книгами по методике преподавания классического танца – наше высшее образование было еще впереди, и методику мы не знали. За восемь лет ежедневного чтения книжки превратились в труху. Каждый вечер, возвращаясь домой, в учебниках Веры Костровицкой, Варвары Мей, Агриппины Вагановой, Надежды Базаровой, Асафа Мессерера искали ответы на вопросы. Вроде так просто тандю и плие делать, но как объяснять это детям? Скажешь: "Выверни пятку". А как ее вывернуть-то? Вот садишься на четвереньки и ставишь каждую пяточку. В первый год обучения я лица своих девочек плохо различала – видела только снизу вверх, с пола, зато знала ноги каждой ученицы.

– Когда пришла печальная весть об уходе Шамиля Терегулова, то все подумали о судьбе театра.

– Театру Шамиль отдал всю жизнь. Он уходил из дома в 8 утра и возвращался в 11 вечера. В те самые 90-е годы в труппе осталось человек 20, не больше, практически не мог идти ни один спектакль. Тогда Шамиль стал вводить в балеты своих учеников, еще не закончивших училище. А когда они выпустились, то все десять человек (для театра большая сила!) влились в труппу. Школа спасла театр.

Шамиль начал возрождение театра практически с нуля. Сохранил жемчужину башкирской балетной классики спектакль "Журавлиная песнь", пригласил для постановок Юрия Григоровича. По их совместной инициативе родился в Уфе фестиваль балета имени нашего земляка Рудольфа Нуреева. Шамиль считал, что молодым артистам необходимо участвовать в балетных конкурсах. Был уверен: нужно, чтобы о театре знали, видели, что у нас растет молодежь. И сколько же человек он подготовил к конкурсам! Вы знаете, что такое готовить ребят к конкурсу? Это безумная, каторжная, бесплатная работа – только на энтузиазме. Он возил на состязания не только своих мальчиков: Романа Рыкина, Андрея Меркурьева, Айрата Фатхелисламова, но и девочек готовил, побеждали на конкурсах и Лена Фомина, и Гульсина Мавлюкасова, и Гузель Сулейманова.

Шамиль держал в своих руках театр два десятилетия, и все нынешние артисты, среди которых Римма Закирова, Ильдар Маняпов, Ильнур Гайфуллин, Ринат Абушахманов, Руслан Мухаметов – многие уже заслуженные и народные, при нем выросли. Они же пришли в театр детьми, в 18 лет, и он доверял им сольные партии, чтобы вырастить своих танцовщиков.

– Вы возглавили театр по необходимости? Как удается совмещать руководство школой и театром?

– Два года назад решила уйти из театра и сосредоточиться на руководстве училищем, планировала набрать класс. Но Шамиля не стало. Это случилось неожиданно, все были в растерянности, не знали, как теперь жить. Тогда меня попросили в качестве худрука довести театральный сезон до конца. Так и получилось. Из-за такого совместительства, разумеется, не смогла взять класс.

– А как сейчас успеваете?

– С 9 до 12 – в училище: решаю проблемы с учениками, педагогами, родителями, директором. Дальше – в театре: составляю репертуарные планы, расписание – надо все состыковать, продумать, чтобы все солисты получили ведущие партии, чтобы никто не простаивал, чтобы кордебалет работал равномерно без сверхнагрузок и пауз. Первое время, конечно, было очень тяжело, помогали и подсказывали педагоги театра, в этом году стало чуть легче. Сейчас мы сообща готовим на руководство балетным коллективом несколько кандидатов, и когда эта смена произойдет, я, конечно, останусь в училище и наконец-то вновь наберу класс.

– Какой вы видите репертуарную политику?

– Самое главное – классика. Она обязательна. Это уровень труппы, ее профессионализм, форма. Когда Юрий Бурлака приезжал к нам в качестве председателя госкомиссии, то, посмотрев афишу и спектакли, сказал: "Какой у вас хороший репертуар, таким далеко не каждый театр может похвастаться!" Мы стараемся не потерять то, что у нас есть. Бережно сохраняем "Лебединое озеро", "Жизель", "Щелкунчик", "Баядерку", "Спящую красавицу". Национальная классика представлена "Журавлиной песней". Пользуется успехом балет "Аркаим", поставленный Андреем Петровым на музыку Лейли Исмагиловой. Конечно, мы экспериментируем: был "Прометей" Сабитова в постановке Игоря Маркова, в силу разных причин он не удержался в репертуаре, но ведь это эксперимент. Наш молодой хореограф и танцовщик Ринат Абушахманов поставил уже три балета, есть у него и планы на будущее. Его "Тома Сойера" с музыкой Павла Овсянникова любят зрители. Мне удалось договориться с Юрием Николаевичем Григоровичем о постановке "Корсара" – солисты просят большой классический балет. Сейчас ищем иностранного хореографа для постановки балета – труппа должна знать разные стили.

Беседовала Елена ФЕДОРЕНКО.

Газета «Культура» № 23 (7783) 7 - 13 июля 2011 г.
Перепечатано с сокращениями.

Л. Куватова с М. Барышниковым

ОПЕРА

СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ ПЕВИЦЫ ЭЛЬВИРЫ ФАТЫХОВОЙ

Это жизнь, наполненная творчеством, вдохновением, путешествиями, встречами с замечательными дирижерами, режиссерами, певцами-партнерами. Ее легкое, серебристое лирико-колоратурное сопрано радует меломанов всего земного шара – от жаркой Австралии до туманного Альбиона. Она осваивает новые оперные партии. К Джильде, Виолетте, Розине, Лючии присоединились Адина из «Любовного напитка» Г. Доницетти, которую спела в Македонии, Эльвира из оперы «Пуритане» В. Беллини (Германия). В перерывах между контрактными выступлениями перепадает счастье и ее поклонникам в родном городе.

Заканчиваются очередные уфимские каникулы Эльвиры. В конце октября певица отправляется в Мельбурн, где она еще не пела, и представит местной публике свою любимую Виолетту. С рождественскими концертами в сопровождении филармонического оркестра выступит в Гонконге. Затем она возвратится в ставший таким знакомым и близким Сидней. Здесь ее ждет интересная работа в новой постановке – Графиня Альмавива в опере Моцарта «Свадьба Фигаро». В принципе это неизведанная ниша для певицы, поскольку партия написана для лирического сопрано. А значит, снова поиск, эксперимент, новая вершина.

После премьерных спектаклей «Свадьбы Фигаро», в конце марта, Эльвира Фатыхова на месяц приедет в Уфу. Это будет короткая передышка перед летним фестивалем «Холанд-парк» в Лондоне, где намечается ее выступление в «Лючии ди Ламмермур» Г. Доницетти.

Творческие радости перемежаются с заботами и переживаниями о сыне. Тиграну уже 20 лет, он учится в ГИТИСе на втором курсе, готовится стать режиссером музыкального театра. Видятся они не так часто. Перед отбытием в Мельбурн Эльвира навестит сына в Москве, в зимние каникулы планируется его поездка в Австралию.

Кажется, все достигнуто, все желания исполнены… Оказывается, есть еще мечта – спеть Джульетту в опере Ш. Гуно. Пожелаем нашей любимой певице удачи и … здоровья!

Нина ЖИЛЕНКО.

Впечатление

НА ВОЛНАХ МУЗЫКИ ВЕРДИ

Спектакль каждый раз получается разный. Неважно, сколько лет он в репертуаре и как часто стоит в афише. Не влияет на это и состав исполнителей. От чего всё зависит – от самих артистов или зрителей – загадка. Но, даже слушая оперу раз в десятый, можно найти новый нюанс или краску. Хотя и случается, что вроде бы играют хорошо, поют чисто, а не трогает, не цепляет… но сейчас речь пойдет совсем о другом случае.

25 сентября в уфимском оперном сошлось много разных факторов, результатом чего стал потрясающий спектакль.

Давали «Травиату» Джузеппе Верди. Виолетта – Эльвира Фатыхова. Это имя само по себе говорит о многом. Увидев его в афише, можно не сомневаться в успехе спектакля. Смотришь на сцену и видишь не Эльвиру Фатыхову, изображающую Виолетту, а саму Даму с камелиями. Ослепительную, нежную, любящую и страдающую… Это было красивое прощание с уфимцами перед долгими гастролями певицы. Услышим мы ее вновь нескоро.

Спеть с Эльвирой приехал из Санкт-Петербурга Сергей Гаврилов. В Уфе он человек не новый. Не раз пел в наших спектаклях, в «Травиате» в том числе. Это, безусловно, много значит. Гаврилов органично вошел в спектакль и представил своего Альфреда. Его герой пронзительно лиричен. Даже в сцене обличения Сергей-Альфред бросал пачку денег в несчастную Виолетту с таким отчаянием, что, право слово, не поверилось, будто он презирает ее в этот момент: каждая нота разливалась любовью. Дуэты Эльвиры и Сергея были очень гармоничными, складывалось впечатление, что они поют этот спектакль вместе уже много лет. Профессионалы, что тут скажешь.

Жермон в исполнении Владимира Копытова был беспощаден. Глубокий, завораживающий баритон проникал в сердце и ясно доносил – отец не приемлет «порочной» любви сына.

Обворожительной Флорой предстала Лариса Ахметова. Певица демонстрировала отличную вокальную форму, не забывая при этом правдоподобно отыгрывать все мизансцены.

Всегда приятно видеть на сцене молодежь. Закир Валиев только с начала этого сезона зачислен в основной состав оперной труппы. До этого на сцену он выходил на правах стажера. Смена статуса, видимо, придала еще больше сил и вдохновения: партию Барона молодой артист провел вполне успешно. Пусть роль небольшая, но сделана она достойно.

Отдельных слов заслуживает оркестр. Уже в увертюре Артем Макаров задал тон всему действу. Как всегда, он деликатно и любовно преподносил голос каждого солиста. В неистовых сценах бала оркестр в своем апофеозе нисколько не заглушал голоса. А фрагменты piano – конек главного дирижера театра. Музыканты чутко реагировали на каждый взмах его палочки. Как тонко скрипки вторили страданиям Виолетты, сливались воедино с чарующим голосом певицы, раня сердца слушателей...

Если что-то и огорчило в столь прекрасный вечер, так это публика. Непонятно, по каким именно причинам (возможно, и от непонимания, куда идут) зачем-то приносят в театр грудных младенцев, которые, естественно, начинают капризничать в самый неподходящий момент. Безусловный бич – трезвон сотовых телефонов, хотя этим грешит и публика элитарных театров, например «Ковент-гарден». Летом мне посчастливилось побывать в знаменитом королевском театре на опере Дж. Пуччини «Тоска», именно это смазывало впечатление.

К досаде многих перед началом спектакля вышло из строя электронное табло, обеспечивающее перевод. В зале почувствовалось некоторое замешательство. Хотя мне кажется, люди наконец-то оторвались от перевода и увидели спектакль, услышали оперу. Да, не было иногда аплодисментов после некоторых арий и дуэтов, но лишь стихли последние звуки, как зал взорвался овацией. Люди кричали, переглядывались и поздравляли друг друга с блестящим спектаклем.

К сожалению, я не музыкант, не музыковед, и не могу дать профессионально-объективный анализ. Но могу сказать точно: душа моя в тот вечер полетела вслед за волшебным голосом Виолетты, поющей совершенную песнь любви, и купалась в лучах музыки великого Верди.

Инна СЕРГЕЕВА.

Не просто юбилейное

НЕТ МАЛЕНЬКИХ РОЛЕЙ…

То, что делает на сцене Ильгиз Хакимов, чрезвычайно интересно. Он живет! А в оперном спектакле это так важно, нелегко… И, к сожалению, явление нечастое.

Его актерский дар располагает к ролям комического плана (не случайно он незаменим в капустниках, выступлениях на «Веселой кулисе»). Поэтому у него столь выразителен, например, злодей-мавр в «Волшебной флейте» Моцарта. Его танцевальная пластика взрывает зал аплодисментами.

А Бонни в оперетте «Сильва» Кальмана! Легкий, непринужденный, обаятельный весельчак, страстный поклонник прекрасной половины человечества… Хотя в какой-то момент ловишь себя на мысли: а может, это лишь «вывеска», за которой в душе героя скрывается нечто более глубокое?

В опере Салавата Низаметдинова «В ночь лунного затмения» Ильгиз Хакимов потрясает другим: ему по силам и поистине шекспировский накал страстей. Его Акъегет, башкирский Ромео, любит нежно, искренне и готов ради любви пойти до конца. Дуэт Ильгиза с Эльвирой Алькиной в роли Зубаржат правдой чувств и переживаний, трепетностью исполнения поднимает финал спектакля до истинно трагедийной вершины. Ильгиз хорошо помнит премьеру оперы, она ставилась на Наталью Маслову – Танкабику и Сергея Власова – Акъегета. Сильный спектакль, шедевр!

А все зависит от режиссера, убежден певец. Рустэм Галеев – режиссер от Бога. Можно по-разному относиться к его спектаклям, но надо быть слепым и глухим, чтобы не почувствовать в них жизни. Он дает артисту свободу творчества, импровизации. Особенно запомнилась работа над оперой Пуччини «Мадам Баттерфляй». Горо, прямо скажем, тип малоприятный. Но это работа, а Ильгиз привык делать ее честно. Потому что это любимое дело. Неважно, положительный персонаж или отрицательный. Любую роль певец проецирует на себя, он должен пережить то, что ему надо представить зрителю. Психика, физиология Горо – все чуждо, и чтобы перевоплотиться, нужна огромная внутренняя работа. И он ее проделал! Алчный, подглядывающий, подсматривающий, скользкий сутенер ожил на сцене. Удачная находка – пластика. Кошачьи движения, неслышная походка – все играет на образ.

- Мы работали с Рустэмом Мидхатовичем над ролью, – рассказывает Ильгиз. – Он мне объяснял, что Горо человек без роду, без племени, как он должен выживать и приспосабливаться. Я сам рылся-копался: в окружающих людях искал параллели с моим «героем», наблюдал чужие поступки, «мерил» их на себя... И получил удовольствие от того, что у меня вышло!

Все хорошо певец сделал и в вокале. Лирический тенор Ильгиза небольшой по силе, но, как сказала Наталья Сац, вспоминая о своей постановке «Чио-чио-сан» в Алма-Ате, было бы смешно, если бы Горо перепел Пинкертона. Так что всё и все – на своих местах.

Одна из последних работ, доставившая истинное творческое удовольствие, тоже с режиссером Галеевым. Это поэт Есенин в «Memento». Певец сожалеет, что такие сильные спектакли, как «В ночь лунного затмения» и «Memento» редки в театральной афише.

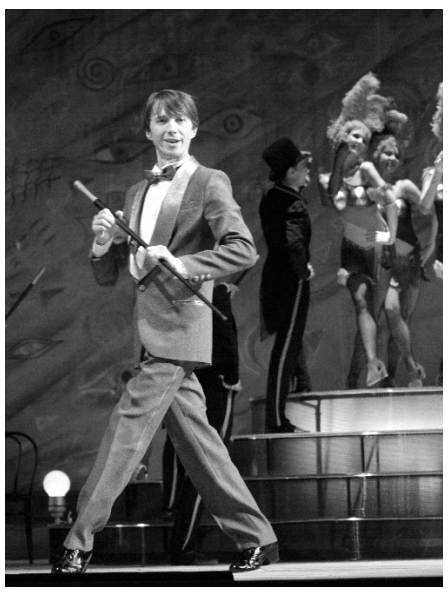
Я поинтересовалась его мнением – почему зрители не идут на эти оперы, чем их можно привлечь? Над этим, считает Ильгиз, должны думать специалисты.

- Я не задаюсь вопросом, как продать искусство! – восклицает он. – Есть спектакли, которые как поэзия Бродского – она трогает, может быть, одного из тысячи. Но при этом Иосиф Бродский величайший из поэтов. И есть такие работы в спектаклях, которые мне дороги независимо от наполнения зала. Эти спектакли не для массового зрителя, а для пусть немногих, но подготовленных, вдумчивых людей. И они обязательно должны быть в репертуаре.

Ильгиз Хакимов очень востребован, редкий спектакль обходится без его участия. Гастон в «Травиате», Гонец в «Аиде», Борса в «Риголетто», Беппо в «Паяцах», Ремендадо в «Кармен», Альфред и Блинд в «Летучей мыши», Леший и Бобыль Бакула в «Снегурочке», Альмерик в «Иоланте» … Всего около 30 партий. Правда, это роли так называемого второго плана, но это не обидный термин. Такие роли номинируются на различных международных конкурсах и фестивалях, в том числе на «Золотой маске». То есть, в самом деле, маленьких ролей не бывает. И даже самый незначительный, на первый взгляд, персонаж не случаен в драматургии спектакля, несет свою философскую, эмоциональную нагрузку, и чтобы донести это до зрителя, необходимо мастерство.

2011 год для Ильгиза Хакимова, можно сказать, этапный: женитьба, сорокалетний юбилей, рождение дочери… Это вдохновляющие стимулы. Так что счастья вам, удачи и творческих успехов, Ильгиз Маратович!

Нина ЖИЛЕНКО.



АРТУР КАИПКУЛОВ ВЫСТУПИЛ НА ФЕСТИВАЛЕ В ТУРЦИИ

В июне в Турции состоялись XIV Дни оперы тюркоязычных стран. На этот раз они прошли в рамках празднования 125-летия со дня рождения выдающегося татарского поэта Габдуллы Тукая.

Ежегодно в концертах, проводимых Международной организацией культуры ТЮРКСОЙ с 1994 года, принимают участие ведущие солисты оперных театров разных стран. В этот раз фестиваль объединил десять певцов из Киргизии, Казахстана, Азербайджана, Турции, Кипра, Молдовы, Украины и России. Нашу страну представляли артисты из Татарстана, Хакасии и Башкортостана. По традиции этот оперный форум «передвижной»: он охватил турецкие города Мерсин, Гирна и Стамбул. По условиям организаторов артисты исполнили арии западно-европейской классики в сопровождении симфонического оркестра города Мерсин. Музыкантами руководил известный и опытный казахский дирижер Нуржан Байбусинов. Почетным гостем фестиваля стал министр культуры Башкортостана Аскар Абдразаков.

На фестиваль был приглашен и молодой перспективный певец Башкирского государственного театра оперы и балета Артур Каипкулов. Недавний выпускник Академии искусств им. З. Исмагилова, ныне солист нашего театра, не ожидал столь интересного предложения. В короткие сроки Артур подготовил три арии – Зарастро из «Волшебной флейты» В.-А. Моцарта, Банко из «Макбета» Дж. Верди и Дона Базилио из «Севильского цирюльника» Дж. России, из которых исполнил две – Зарастро и Базилио. Среди профессиональных артистов Артур Каипкулов и Гульнора Рахимова из Татарстана оказались самыми молодыми. Как выяснилось, именно на молодежь делал ставку генеральный секретарь ТЮРКСОЙ Дюсен Касеинов. Он предложил и в дальнейшем поддерживать и пропагандировать искусство начинающих певцов.

Для Артура поездка стала незабываемой. Старинные города пленяли красотой, интересными были общение и обмен опытом с солистами других театров. А самым ярким впечатлением оказалось выступление в городе Гирна на острове Кипр. Концертная площадка располагалась под открытым небом на сцене древнего театра. Каменные стены и пол сцены, а вдали – море. Все это завораживало своей необычностью.

Коллектив театра поздравляет Артура и его преподавателя Салавата Ахметовича Аскарова с успешным выступлением на оперном фестивале в Турции и желает дальнейших творческих успехов!

Татьяна ПОПОВА.

Персона

«Ни перед чем я не оробею!»

Станиславский в свое время произнес крылатую фразу, вошедшую в историю: «Театр начинается с вешалки». А с чего начинается опера? С великолепного зрелища и ярких костюмов, скажете вы, и будете по-своему правы. С запоминающегося сюжета, с нетривиального режиссерского решения, ответят другие и попадут в точку. Наконец, с пленительной музыки, созданной гением композитора. И в этом утверждении, безусловно, угадывается художественное чутье зрителя. Но бесспорно одно: только в оперном театре нам дано насладиться прекрасными голосами и мастерством драматической игры одновременно; стать свидетелями драмы чувств и пережить яркие эмоции благодаря трепетной интонации, рожденной исполнителями.

Героиня этого очерка Лариса Ахметова, как никто другой, несет в себе гармонию вокального мастерства и истинно актерского наполнения каждого образа. Певица не отрабатывает на сцене, а живет. Своеобразным камертоном для нее стало высказывание Алексея Садовского: «Я прихожу в театр, чтобы увидеть. Я не прихожу в театр, чтобы услышать».

- Не могу работать по трафарету, – делится Лариса, словно дополняя слова известного театрального критика. – Партию Сантуццы я спела уже раз двадцать, и в каждом спектакле открываю что-то еще в характере героини, добавляю новые краски…

Замечу, что Лариса – единственная исполнительница этой роли в опере «Сельская честь» П. Масканьи.

Артистка не только снискала признание профессионалов, но и покорила сердца простых зрителей. «Лариса Ахметова нас обворожила. Актриса от Бога! Раньше я думала, что опера – это писк-визг, а тут чудо какое-то, – пишет в послании, адресованном генеральному директору театра, Дина Николаевна Садрисламова. - Когда смотрела «Трубадура», где Ахметова играла Азучену-цыганку, я плакала. Как она естественно сыграла эту роль, мурашки бегали по телу». Согласитесь, такое признание дорогого стоит!

Завершается юбилейный для певицы сезон в Башкирском государственном театре оперы и балета. Позади – плодотворное десятилетие, насыщенное множеством концертов, успешных гастролей и ангажементов. Но главное – это незабываемые встречи с яркими постановщиками, любимыми и благодарными зрителями, это интересные роли в оперных спектаклях. А их на сей день более двадцати! Лучшие партии мирового оперного репертуара: Розина и Сантуцца, Кармен и Амнерис, Ульрика и Азучена, Керубино, в русской классике – Марфа, Полина, Лель, Любава… Любимица уфимской публики: есть зрители, которые специально приходят «на Ларису Ахметову». Ей аплодировали меломаны Москвы и Челябинска, Саратова и Сыктывкара, она блистала на международных фестивалях в Турции и Молдове, на гастрольных площадках Египта и Таиланда.

Солидным бонусом к «увесистому» творческому багажу стало участие в трех престижных конкурсах.

- Первый мой конкурс – имени Наримана Сабитова. – вспоминает Лариса. – Он был как экзамен. А когда председатель жюри композитор Александр Чайковский сказал, что хочет показать меня Гергиеву… Представляете, какие чувства во мне взыграли!.. Каждый конкурс что-то дает. Прежде всего, опыт общения с публикой, коллегами. Нельзя разбрасываться, себя нужно беречь – такой урок извлекла.

А дальше – больше. Лауреатства в Республиканском конкурсе им. Г. Альмухаметова и в Конкурсе конкурсов X Собиновского музыкального фестиваля в Саратове. Во время второго тура Лариса заслужила лестные отзывы легенды российской сцены – Леонида Сметанникова.

Саратов занимает особое место в ее творческой биографии – два сезона совмещала работу в родном театре и Саратовской Опере. Именно там репертуар пополнили Керубино, Марфа, Любава, а маэстро Кочнев преподал уроки жесткой дисциплины и полной самоотдачи не только на спектакле, но и на рядовой репетиции. Лариса по-другому взглянула на публику: после заполненного в лучшем случае на четверть зала Саратовского театра родная Уфа встретила ее почти аншлагами на “Аиде” и “Кармен”.

Кстати, особую энергетику жителей

башкирской столицы отметила и саратовская прима Светлана Костина, певшая у нас Ярославну :

- У вас люди открытые, у всех такие добрые глаза!..

Казалось бы, после всего достигнутого можно успокоиться и на какое-то время дать себе передышку. Но Лариса – это perpetuum mobile и не может стоять на месте. Она в постоянном поиске, в пути познания себя и мира. Мы знакомы более двадцати лет, и каждый раз при встрече с ней не перестаю удивляться скорости происходящих в ее жизни перемен. Удивительно, в каких паузах она успела выйти замуж, родить замечательную, талантливую дочь Анну, которая в свои юные годы – уже лауреат всероссийского конкурса, а сейчас закончила седьмой класс Сабитовской музыкальной школы по классу фортепиано. Девочка интересуется полотнами художников эпохи Возрождения, старается не пропустить ни одного спектакля с участием мамы и при этом успевает заниматься верховой ездой. И все это происходит под чутким руководством бабушки – Флюры Галимнуровны, которая всю жизнь посвятила дочери, а теперь продолжает пестовать ненаглядную внучку. В Ларисе воплотилась мечта Флюры Галимнуровны: в молодости она замечательно пела и вынашивала планы стать оперной певицей.

Можно с уверенностью сказать, что движение к новым вершинам, неизведанным рубежам – кредо Ахметовой. И следует ему певица всю жизнь. Судите сами.

Начала успешную карьеру пианистки, окончила училище и институт по этой специальности. Тем не менее, она не без сомнений, но дерзновенно реализует себя на новом поприще – вокальном! И все получается. Бесконечна ее благодарность учителям – Адель Хабибовне Шайхлисламовой и Райсе Галеевне Галимуллиной. С их уходом Лариса словно осиротела:

- После смерти Райсы Галеевны у меня голос пропал на три месяца. Она была для нас всем! Педагог с большой буквы. Маленькая женщина, но с огромным сердцем. Практически мы жили у нее, она горела нашими интересами, чувствами, наставляла и направляла не только по вокалу, но и по жизни…

Колоссальную поддержку выпускнице оказал и бессменный концермейстер класса Галимуллиной – “башкирский Рихтер” Радик Габдуллович Хабибуллин. Его советы Лариса вспоминает и по сей день. Она благодарная ученица, ее не надо было подгонять, торопить, она сама порой опережала события. После выпускного экзамена Миляуша Галиевна Муртазина произнесла судьбоносные слова:

- Лариса Ахметова умеет брать! Невозможно научить, можно только научиться.

В театре настоящими “крестными” для певицы стали концертмейстер Людмила Коломоец и главный дирижер Алексей Людмилин, занимавший этот пост в начале 2000-х. Именно в “Музыкальных гостиных”, проходящих по инициативе Людмилы Борисовны, к ней пришел первый успех, ее узнали и оценили.

- Я очень полюбила этот вид общения со слушателями. Коломоец – настоящий мастер, тонко чувствует музыку, добивается, чтобы мы передавали все богатство, все нюансы исполняемого произведения, - делится артистка. - Участие в камерных вечерах - это и творческая лаборатория, и праздник для души.

С доброго благословения Алексея Анатольевича состоялся первый выход Ларисы к большой публике на концерте “Пролог к сезону”. Он по-отечески приободрил, снял напряжение: “Успокойся! Главное – пой от души”. И все! Словно открылся шлюз. За короткое время она освоила весь меццо-сопрановый репертуар, дебютировав своей любимой россиниевской Розиной. И фраза: “Ни перед чем я не оробею, и будет все, как я хочу!” стала жизненым девизом неугомонной и неутомимой Ларисы.

Недавно солист оперы Дмитрий Шилов, ее партнер на сцене и в жизни признался:

- Лариса стала первым человеком в уфимском театре, кто протянул мне руку помощи. Довольно тяжело в зрелом возрасте менять что-то, привыкать к новому коллективу. Она стала советчиком и помощником во многих вопросах. Симпатия между нами возникла сразу: на первой репетиции «Аиды». Вместе мы уже четвертый год. Я никогда, ни на минуту не пожалел, что судьба соединила нас. До сих пор продолжаю восхищаться ее добротой, внимательностью, терпением.

В феврале театр давал «Аиду», и певица вышла на сцену в образе … дочери эфиопского царя Аиды! Да-да, не Амнерис, а Аиды! В интитуте Ларису “вели” как высокое меццо, но подспудно, с годами в ней вызревали решимость и потребность петь в более высокой тесситуре. И такие “модуляции” – далеко не редкость в мире оперы. Примером в этом для певицы стала известная во всем мире прибалтийская дива Виолетта Урмана , которая в сорок один год совершила аналогичное преображение. Не сразу, после мучительных колебаний и раздумий, консультаций со старшими товарищами по вокальному цеху и

дирижером Лариса приняла непростое для себя решение – сменить амплуа и реализовывать себя как драматическое сопрано.

И ее Аиду приняли! И зрители, и профессионалы. Присутствовавшая на спектакле Миляуша Галиевна Муртазина, как всегда сдержанная в своих оценках, заметила:

- Молодец! У нее все получится. Чуть-чуть “верха” доработать.

А главный дирижер Артем Макаров, поддержавший выбор артистки, добавил:

- Ее Аида – бесспорная удача. Ларисой движет постоянное желание самосовершенствоваться. Она думающая, анализирующая певица. Поражает ее работоспособность, смелость, уверенность, готовность к сотрудничеству. В спектакле с ней комфортно, потому что в каждом звуке и жесте я вижу профессионала.

Сегодня Лариса в поиске новых образов и партий, вокальных приемов и актерских красок. Сколько всего хочется успеть спеть! Но теперь уже из репертуара драматического сопрано – вердиевских Леонору и Амелию, бородинскую Ярославну. В планах – сольный концерт, в котором перед нами предстанет совсем другая Лариса Ахметова. И мы, вслед за профессором Муртазиной, говорим:

- У нее все получится!

Марина ЛУГОВАЯ.

Персона

Башкирская балерина ленинградской закалки

В Ленинграде маленькую Айслу Ганееву из Уфы лучшие балетные педагоги учили классическому танцу. А через двадцать с лишним лет уже опытную балерину Башкирского государственного театра оперы и балета заслуженную артистку республики Айслу Ганееву-Панину практически те же педагоги учили методике преподавания танца. Только училище стало Академией русского балета имени А.Я. Вагановой. Сменилась вывеска, но марка и качество обучения – неизменно высокие. Ленинградская закалка – на всю жизнь, потому что там учат не только профессии, но и трудолюбию, доброте, тактичности, искусству общения, стремлению к знаниям. Айслу, не отрываясь от сцены, успела окончить, кроме Вагановской академии, еще и Башкирский педагогический институт по специальности «психология». Теперь сама учит детей в Башкирском хореографическом колледже имени Р. Нуреева и в Уфимской государственной академии искусств имени З. Исмагилова на факультете хореографии.

Танец Айслу Ганеевой запомнился не только технической безупречностью, но элегантностью, утонченностью, эмоциональной наполненностью. Ленинградские уроки не прошли даром. Да и собственный опыт накопился за долгую сценическую жизнь. Есть чем поделиться с будущими артистами и педагогами балета.

Мы встретились с Айслу Ревмировной накануне ее золотого юбилея. Воспоминаниям не было конца…

- Айслу, почти все балерины признаются: уход со сцены мучителен. Не всем удается быстро найти удовлетворение в педагогической работе. Как у вас это происходило?

- У меня тоже все было непросто. Хотя грех жаловаться – мой балеринский век получился продолжительным: я танцевала на сцене почти 30 лет и постепенно переходила с ведущих партий на игровые. Дама в зеленом в «Голубом Дунае», мать в «Жизели», синьора Капулетти в «Ромео и Джульетте»… Для меня это было органично. Но… когда наступил момент и мне дали понять, что нужно уступить место молодым танцовщицам… Было тяжело. Но настоящее испытание ожидало меня в самом училище, на уроке. Ты не сама танцуешь, не сама выполняешь то или иное движение – ты должна научить детей, как правильно его сделать. Вроде я немало знаю, и многое хочется дать, а у детей свои законы восприятия. Тогда я поняла: как важны системные знания и как необходим опыт! И только сейчас, через пять лет преподавания, чувствую себя увереннее, спокойнее. Сначала я вела класс мальчиков – по просьбе тогдашнего директора училища Али Салиховича Бикчурина, а в этом году мне поручили девочек-первоклашек.

- Напоминает путь в балет учениц ваш собственный?

- Конечно! Невольно вспоминаю свои ученические годы, интернатскую жизнь…

- Как получилось, что вы пришли в балет?

- С малых лет я любила танцевать. Большую роль сыграло семейное окружение. Мой папа, Ревмир Галеевич Ганеев, был профессором истории, окончил МГУ. Он один из первых стал заниматься историей города Уфы, вышла книга под его редакторством. Мама, Рио Имаевна, филолог по образованию, преподаватель русского языка и литературы. Среди наших знакомых был весь цвет башкирского балета: Зайтуна Насретдинова, Тамара Худайбердина, Майя Тагирова, Ильдус Хабиров, Фирдаус Нафикова, Шамиль Терегулов, Леонора Куватова и многие другие. Естественно, когда в Уфу приехала комиссия Ленинградского хореографического училища для набора детей, все единодушно посоветовали отдать меня на классическое отделение. Просмотр проходил в Башкирском театре оперы и балета, меня приняли, и девятилетней девочкой я уехала в Ленинград.

- Представляю, как нелегко было расстаться с домом, родными… Но, видимо, желание учиться все пересиливало?

- Честно скажу, у меня были не блестящие данные, но я была очень танцевальная, очень живая, и в первый же год меня, единственную из класса, занимали во всех спектаклях Кировского театра, где участвовали дети. Осознание того, что это великая сцена, пришло, конечно, позже. Но какой бесценный опыт я получила! Научилась ориентироваться в пространстве сцены, стала организованнее, собраннее. Теперь не совсем подходило прозвище «Обезьянка», которое мне дали в училище за живость и вертлявость. А как счастлива я была, когда во время поклонов после спектакля «Шурале» меня взяла за руку знаменитая балерина Нинель Кургапкина. Меня словно током пронзило…

- Кто был вашим первым педагогом?

- Ирина Давыдовна Якобсон, жена балетмейстера Леонида Якобсона, сама талантливая балерина и замечательный педагог, ученица Агриппины Вагановой. После смерти мужа она обосновалась в Германии, сейчас ей за восемьдесят, но она активна, консультирует по балетным вопросам. Как-то я прочитала, что Джон Ноймайер обращается к ней за советами. В общем, Ирина Давыдовна прекрасно учила нас, и через полгода я вообразила, что все познала, все освоила, и меня можно забирать домой. Редкие свободные минуты просиживала у окна и ждала, когда приедут из Уфы за готовой «артисткой».

- Скоро пришло понимание того, что это надолго и серьезно?

- Пожалуй, к концу первого класса. Ко мне приезжал папа, и в письмах родители, бабушки, дедушки, тетушки внушали, что я – старшая дочь, должна показать пример трудолюбия и целеустремленности, не подвести. И я старалась изо всех сил, стремилась не то, чтобы быть первой, но делать все лучше, качественнее.

- Что особенно поразило и запомнилось за время учебы? Может быть это связано с театром или конкретными личностями…

- По прошествии лет я понимаю, насколько дружно мы жили. На отделении были дети разных национальностей – башкиры, осетины, чеченцы, дагестанцы, но мы чувствовали себя одной семьей. В нас воспитывали чувство патриотизма. Боюсь, это прозвучит пафосно, так все изменилось сейчас… Но мы много знали, например, о блокаде, мужестве и страданиях людей. Нас возили на Невский пятачок, на Пискаревское кладбище – в музей, где хранится дневник Тани Савичевой… В столовой работала пережившая блокаду тетя Серафима – нарезала хлеб, так она учила нас хлебные крошки не бросать, а собирать в ладошку и съедать. И мы так делали! Сейчас, когда вспоминаю об этом, меня переполняет чувство гордости и благодарности за то, что нам не только дали профессию, но научили быть неравнодушными, добрыми, великодушными. Нам давали богатейшие знания по гуманитарным предметам – истории театра, музыки, литературе. Преподаватели были истинными интеллигентами, элегантными во всем – в манере поведения, в одежде… А какая культура речи! Ведь это все не проходило бесследно, мы учились, запоминали, впитывали, увозили с собой. И мы не были исключением. Не зря Зайтуна Агзамовна Насретдинова часто повторяла: «У меня – ленинградская школа!». Ирина Александровна Трофимова, Эльвира Валентиновна Кокорина – вот мои Учителя. Каждое имя – эпоха в балетной педагогике. То, что они в нас заложили, осталось во мне на всю жизнь. Я и сейчас у своих учеников вырабатываю те навыки, которые они прививали нам. А как мое детское воображение поражала Ирина Давыдовна! Она была изящна, элегантна, с «балетной» прической. Великолепная характерная танцовщица, она исполнила многие номера Леонида Якобсона: «Влюбленные», «Конькобежцы», «Тройка» и другие… Однажды, во втором классе, приходит к нам на урок Леонид Вениаминович. Ему надо было выбрать девочку для танца, поставленного по рисункам популярного тогда датского художника Херлуфа Бидструпа. Он выбрал меня! И я ездила с его коллективом «Хореографические миниатюры» на гастроли в Москву. Так что в десять лет я танцевала у Якобсона!

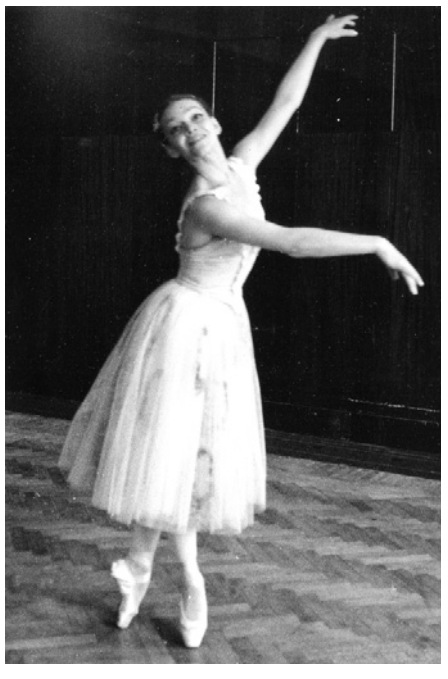
- После училища хотелось остаться в Ленинграде?

- Предложения были и в Кировский, и Малый Оперный. Конечно, сначала в кордебалет, это азы, школа, которую проходят все. Но меня посылала на учебу республика, рассчитывала на меня, и я, посчитала своим долгом оправдать доверие. Нас отобрали 10 человек, а окончили – пять. Мы были национальными кадрами, и мы все приехали в Уфу. Это Эльдар Валиев, Лиля Лугина, Резеда Бурханова, Резеда Гаянова и я.

- Как складывалась карьера в Уфе? Запомнились дебют на башкирской сцене, любимые роли, сама жизнь в балетной труппе театра?

- Дебютом стала пальцевая, но игровая партия – Мачеха в «Золушке» Прокофьева в постановке Эрки Тана. Танцевала молодежь. Золушка – Луиза Фатхутдинова, Кривляка и Злюка - Фанзиля Якупова и Олия Мифтахова. Я пригласила на спектакль всех родных, и всем понравилось то, что я делаю на сцене. Актерство живет во мне, я люблю играть, поэтому что-то получается. Потом я готовила партию Зайтунгуль с Эммой Мухаметовной Тимиргазиной. Она была моим первым репетитором в театре. В «Дон Кихоте» танцевала Китри, подружек, в «Бахчисарайском фонтане» – Черную жену, в «Голубом Дунае» - Анель, в «Вальпургиевой ночи» - Вакханку, в «Пахите» - вариации, в «Жизели» - Мирту, в «Сильфиде» - Эффи, в «Лебедином озере» - па-де-труа, сольные партии в других балетах. Через всю мою творческую жизнь прошла партия Зайтунгуль в балете «Журавлиная песнь», что особенно дорого моему сердцу.

Танцевала я много и с удовольствием, могла встать в какую-нибудь линию кордебалета. Кордебалетные сцены в «Лебедином озере», «Жизели», «Баядерке» - это высокая классика, кладезь хореографических движений, соблюдение всех позиций, канонов, это школа мастерства. Интересно было работать с балетмейстерами, которые приезжали в театр ставить спектакли. Особенно запомнился Владимир Могильда с его современной, необычной для нас хореографией. Я танцевала в его авангардной, нашумевшей в свое время постановке «Пер Гюнт». Незабываем Генрих Майоров со своим балетом «Чипполино», где я была Магнолией и Редисочкой. Интересно работалось с ленинградскими мастерами – Щербаковым, Маркарьянцем. И, наконец,



совершенно потрясающий период в жизни труппы – когда приезжал спустившийся с Олимпа Юрий Николаевич Григорович. Смотрели во все глаза, слушали, раскрыв рот, ловили каждое слово его. Он доверил мне партию Венгерской невесты в «Лебедином озере». Юрий Николаевич очень строгий, но не злой. Требует полного повиновения, но ему настолько веришь, что искренне подчиняешься и идешь за ним. Это действительно гений в хореографии! Сколько лет прошло, а его спектакли не устаревают, «Лебединое озеро», «Щелкунчик» всегда собирают у нас полные залы.

- А на «Тщетную предосторожность» того же Григоровича, но с участием его ученика Андрея Меланьина, зрители идут неохотно…

- Замечательный балет! Мне кажется, нужно больше рассказывать людям, особенно молодежи, о чем этот спектакль и вообще что такое балет. Вот недавно мои первокурсники в академии искусств, где я преподаю методику классического танца, спросили меня: «Можно ли передать чувство движением?» Конечно, можно! Арабеск может быть просто механическим, нейтральным. Но ты его способна наполнить. Арабеск, обращенный к партнеру, может выражать любовь, нежность. Или, наоборот, ненависть, неприязнь. Все это зависит от сюжетной линии балета, конкретного образа и от внутреннего наполнения актера. Балет этим и занимается: пластикой передать суть, как драматический актер делает это при помощи слова.

- Айслу, вы из тех счастливых балерин, которым удалось создать семью. Вы столько лет танцевали на сцене, сейчас преподаете в колледже и академии искусств. Как это все можно совместить, не нанося ущерба ни одной ипостаси?

- Семья меня во всем поддерживает и вдохновляет. У меня прекрасный муж – мы вместе 25 лет, дочери уже 23 года, и я обожаю своего двухлетнего внука. Всегда рядом моя мамочка, сестры. Это наполняет мое существование светом и радостью. Вообще вся моя жизнь – светлая. У нас в труппе всегда торжествовала дружба. Я не идеализирую. Конечно, случались и конфликты и споры, но это не было главным. Света Харисова, Рая Хабирова, Леонора Куватова, Флюра Рахмангулова, Зухра Ильясова – они тоже были национальными кадрами, но окончили «вагановку» раньше. Они приняли нас, учили, подсказывали, помогали войти в тот или иной номер, балет. Все трудности мы переносили вместе. Знаете, в каких туфлях мы танцевали? Когда уже не было мешковины, мы наталкивали в носок газеты и выходили на сцену. А сколько было примеров для подражания! Потрясающие трудолюбие, темперамент Фирдаус Нафиковой зажигали молодых артистов. Люда Шапкина, тринадцать лет протанцевала в кордебалете, в «двойках» и «тройках», и вдруг - Его Величество Случай. Должна идти «Спящая красавица», а солистка заболела. С трех репетиций Люда вошла в партию Авроры! Это было потрясающе! К тому же на спектакле произошло ЧП. Эльдар Валиев, очень высокий танцовщик, не рассчитал пространства сцены и вместе с Людой в верхней поддержке свалился в оркестровую яму. Прямо на гобоиста – тот едва мундштук свой не проглотил. Зал замер… Дирижер Гайнетдин Хайретдинович Муталов застыл с поднятой палочкой… Через несколько секунд из оркестровой ямы вылезают живые и невредимимые, хотя и в ссадинах, Люда и Эльдар и … как ни в чем не бывало продолжают танцевать! Такая самоотверженность, любовь и преданность профессии воспитывали нас.

Я не боюсь признаться, что счастлива. Меня всегда любили близкие, уважали коллеги. И теперь меня окружают любимые и любящие меня люди. Наконец – у меня любимое дело. Хочу стать хорошим балетным педагогом, и я никогда не забываю уроки своих «вагановских» учителей, репетиторов в театре. Повседневный пример – наши замечательные преподаватели в колледже, почти все – с ленинградской школой.

Я благодарна судьбе за все, что в моей жизни есть, было и будет.

Беседовала Нина ЖИЛЕНКО.

На снимках: заслуженная артистка Башкортостана Айслу Ганеева–Панина.

СОБЫТИЕ

БАШКИРСКОЙ ШКОЛЕ БА

Редкая балетная труппа России обходится без выпускников Башкирского хореографического училища (ныне колледж) имени Рудольфа Нуреева. В Большом театре – Андрей Меркурьев, в труппе Бориса Эйфмана – Евгения Зодбаева и Олег Шайбаков, в театре имени Станиславского – Инесса Бикбулатова, в Михайловском – Сабина Яппарова и Ришат Юлбарисов, в «Кремлёвском балете» Андрея Петрова – Айдар Шайдуллин. Во многих зарубежных коллективах ведущие солисты – также бывшие воспитанники Уфимской школы. Известное в мире балета имя – Наталья Сологуб, бывшая звезда Мариинского театра, в настоящее время балерина театра Дрезденской Zemper-opera. Николай Годунов, также бывший солист Мариинского театра, работает в Германии в Штутгартбалете. Роман Рыкин после Башкирского государственного театра оперы и балета танцевал в Лондонском национальном балете, затем в городах Америки: Сан-Франциско, Балтимор и Бостон. Если же говорить об артистах кордебалета, то многие провинциальные театры и балетные сцены обеих столиц зиждутся на уфимских выпускниках.

Начиналось все четверть века назад, когда открыло свои двери Уфимское хореографическое училище.

Нужны свои кадры!

В 80-х годах прошлого столетия возникла острая нехватка кадров в башкирской балетной труппе и академическом ансамбле народного танца имени Ф. Гаскарова. В театре оперы и балета к тому времени заканчивался капитальный ремонт, во время которого многие артисты разъехались. Для нормальной работы – возобновления репертуара, постановки новых спектаклей – необходимо было пополнить труппу молодыми, хорошо подготовленными силами.

В 1983 году вышло Постановление правительства РСФСР об открытии хореографического училища в Уфе. Тогдашний руководитель республики М.З. Шакиров предложил Алику Салиховичу Бикчурину возглавить его. Было выделено здание школы № 2, что само по себе явилось фактом исторически значимым. «Здание, приютившее Башкирское хореографическое училище, свято для уфимцев. Когда-то в нём размещалось медресе – мусульманское духовное училище, в котором два года учился Фарид Яруллин, будущий композитор, автор балета «Шурале». С установлением советской власти здесь поселилась общеобразовательная школа, опекаемая известными стране деятелями науки. Многие годы школу возглавлял видный фольклорист и языковед (отец будущего руководителя республики) З.М. Шакиров. Её и окончил Рудольф Нуреев, прежде чем поступить в Ленинградское хореографическое училище. В 1986 году старинный дом принял хореографическое училище на 210 учащихся», – вспоминает А.С. Бикчурин («Балет», 1998).

К старому зданию были пристроены школьный театр и переход в новое пятиэтажное здание, где два этажа (второй – для девочек, третий – для мальчиков) занимает общежитие (интернат), а наверху находятся балетные залы.

Ремонт здания к новому учебному году закончить не удалось, и новоиспечённым преподавателям во главе с директором пришлось всем заниматься самим – от ремонта крыши до укладки линолеума в балетных залах.

Первые победы

Занятия начались 6 января 1986 года. Основатель и директор школы Али Салихович Бикчурин, выпускник знаменитого Ленинградского училища им. А.Я. Вагановой 1956 года (класс педагога Абдерахмана Летфулловича Кумысникова), с первого дня провозгласил ленинградскую направленность в методике преподавания классического танца. Первые педагоги училища: Венера Хакимовна Галимова – также выпускница ЛАХУ им. А.Я. Вагановой 1956 года (педагог Найма Валеевна Балтачеева) и Шамиль Ахметович Терегулов, окончивший в 1967 году Пермское хореографическое училище (педагог Юлий Иосифович Плахт), обучали и воспитывали своих учеников ежедневно на протяжении восьми лет обучения!

Результаты их грандиозного труда не заставили себя ждать. 1991-1992 учебный год можно назвать годом утверждения позиций башкирской школы балета. В сентябре 1991 года семнадцатилетний Роман Рыкин на Всесоюзном конкурсе артистов балета «Праздник Терпсихоры» в Баку занимает первое место в старшей возрастной группе, то есть среди 19-летних выпускников, Айрат Фатхельисламов – первое место в младшей возрастной группе. В марте 1992 года на I Международном конкурсе артистов балета им. С.Дягилева в Москве ученики Уфимской школы стали обладателями шести (!) дипломов. Затем в апреле того же года на фестивале хореографических училищ СНГ в Минске Анжелика Тагирова и Дмитрий Доможиров завоёвывают второе место и приз «Хрустальная балерина». И, наконец, в мае на Всероссийском конкурсе «Арабеск» в Перми – у Рыкина третье место (бронзовая медаль), Тагировой и Фатхельисламову присуждены поощрительные призы. Не каждой балетной школе удаётся добиться столь высоких результатов в течение одного года. Успех был не случайным: победа на престижных конкурсах явилась доказательством профессионализма самого молодого хореографического училища в России.

«Уфимское хореографическое» – звучит гордо!

Выпуск народного отделения в 1990 году, который подготовил педагог Марат Аглямович Каримов, стал крупнейшим событием, поистине праздником народного танца.

1993 год ознаменовался первым выпуском классического отделения. Школа продолжает победное шествие: у Рыкина золото Международного конкурса в Лозанне (Швейцария), Фатхельисламов – там же призер годовой стипендии. Анжела Тагирова запомнилась на Международном конкурсе в Сеуле, став серебряным призёром. В Японии (Нагойя) на Международном конкурсе А. Тагирова, Д. Доможиров и Н. Кунгурцева, несмотря на сильнейшую конкуренцию в лице опытных артистов балета, получили дипломы конкурса.

Первые выпускники сразу оказались востребованными в самых разных коллективах. Большую группу молодых артистов оставили в Башкирском театре оперы и балета. Роману Рыкину предложили работу по контракту сразу в нескольких известных труппах. Он же решает остаться в Башкирском театре, где с первого курса училища танцует в сольных партиях, в сезон 1993-1994 гг. под руководством своего педагога Ш. Терегулова готовит ведущие партии в нескольких классических балетах. Лишь после международного конкурса в г. Джексон (США, 1994), когда его, бронзового призера, пригласили в Английский национальный балет, он ответил согласием. Затем он ведущий танцовщик балета Сан-Франциско. В настоящее время танцует в Бостонской балетной компании (США). Николай Годунов был приглашён в Мариинский театр. Обладающая незаурядными способностями, талантливая и эффектная Анжела Тагирова в Москве в коллективе Вячеслава Гордеева работала ведущей балериной в течение 10 лет. К сожалению, после тяжёлой болезни Анжела ушла из жизни (отправленные для присвоения звания документы опоздали).

Гордость школы - педагоги

С годами увеличивался штат преподавателей, приходили педагоги, в прошлом замечательные солисты: Майя Тагирова, Фирдаус Нафикова, Роза Изгина, Флюра Проскурнова (Рахмангулова), Юлай Ушанов, Владимир Шапкин. Каждый из них стремился привить ученикам академические традиции, делился своими знаниями и опытом. Прекрасная балерина лирического плана, создавшая целый ряд неповторимых, взволнованных образов, ученица

Олия ВИЛЬДАНОВА

ЛЕТА – ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

А. Вагановой Майя Авзаловна Тагирова (выпуск ЛХУ 1949 г.) вела в училище курс «Мастерство актёра», прививая ученикам культуру, вкус и определённую манеру в создании классических образов. Другую выпускницу ленинградской школы – темпераментную, искромётную как на сцене, так и в жизни Фирдаус Нафикову (выпуск 1956 г., педагог Н.В. Балтачеева) – сегодня вспоминают как незаурядного и требовательного педагога классического танца. Юлай Ушанов, один из любимых учеников Юлия Иосифовича Плахта (окончил Пермское хореографическое училище в 1967 г.), продолжил его методику. Роза Изгина (также ПХУ, 1967 г.), в своё время – эффектная характерная танцовщица, внесла бесценный вклад в обучение характерному танцу. Флюра Рахмангулова (ЛАХУ им. Вагановой, 1969 г., педагог Ф.И. Балабина), педагог классического танца, проводила большую репетиционную и постановочную работу в балетах классического наследия. Владимир Шапкин (окончил Воронежское хореографическое училище в 1971 г.) преподавал классический и дуэтно-классический танец, рядом со своими учениками выходил в партии Маркиза в школьном балете «Волшебная флейта», показывая пример творческого подхода к созданию роли. Этих выдающихся деятелей башкирского балетного театра и замечательных педагогов сегодня уже нет рядом с нами. Но их дело продолжают следующие поколения педагогов.

В течение нескольких лет Али Салихович добивался разрешения присвоить школе имя Рудольфа Нуреева. Наконец, он убеждает руководство: «Мы можем не успеть! В Казани открылось училище, которое претендует на имя Нуреева». В 1998 году Башкирскому (с 1996 г.) хореографическому училищу присваивается имя выдающегося танцовщика XX века. С этого времени учащиеся с гордостью называют себя нуреевцами.

Признание

Кроме участия в конкурсах, директор Бикчурин осуществляет смелые проекты, своего рода – «выходы в свет» всей школы. В 1990 году Уфимское училище заявляет о себе в Москве: большой концертной программой проводит презентацию на сцене концертного зала «Россия». В центральной прессе вышли отклики с высокой оценкой деятельности молодого башкирского училища.

В октябре 1992 года Уфимская школа провела трёхнедельные гастроли в Великобритании. Предыстория такова. На фестивале училищ в Минске к В.Х. Галимовой подошла девочка с просьбой поработать с ней над вариацией Китри из «Дон-Кихота». Впоследствии Кристина Давыдова приехала учиться в Уфу, а её дед, живущий в Англии, предлагает директору Уфимского училища помощь в организации гастролей в туманном Альбионе. В течение нескольких дней Венера Хакимовна с Анжелой Тагировой и Дмитрием Доможировым выступают в Лондоне и его пригородах. Проложив дорогу удачными выступлениями лучшей пары училища, вся школа едет с концертной программой на месяц в Великобританию, где английская публика восторженно принимает юных артистов. Газета «Курьер Тудей» писала: «…Уфимское хореографическое училище имеет выдающуюся репутацию в России. Оно гордится своими исключительно национальными танцевальными традициями». В другой газете – лондонской «Таймс» – в развёрнутой статье «В Уфе подрастают Нуреевы» автор Майкл Банион высоко оценивает деятельность Уфимского училища и его основателя Али Бикчурина.

Новые вершины

Постепенно создаётся и расширяется репертуар училища. Наряду с концертными номерами и отрывками из балетов ставятся спектакли классического наследия. Весной 1997 года поставлены «Шопениана», а затем «Баядерка» в двух актах. Сценическая редакция А. Бикчурина, возобновление В. Галимовой.

Осенью того же 1997 года приглашённый балетмейстер Андрей Меланьин ставит в оригинальной хореографии балет Риккардо Дриго «Волшебная флейта». Участвуют учащихся всех возрастов: солисты – старшие курсы, кордебалет – средние, «амурчики» – младшие классы. В этом одноактном, но богатом персонажами спектакле исполнителям даётся возможность проявить себя в самых различных амплуа. Наряду с классическими дуэтами и вариациями солистов, здесь много танцев для ансамбля кордебалета и небольших, поставленных на пальцах номеров для младших классов. Была возможность раскрыть актерский дар – в комических персонажах. Большое количество реквизита в спектакле, умение пользоваться им воспитывает у юных исполнителей понимание необходимости и значимости каждой детали.

С 2001 года постоянным спектаклем в исполнении учащихся хореографического училища в репертуаре Башкирского театра оперы и балета становится балет Карена Хачатуряна «Белоснежка и семь гномов» в хореографии Бориса Мягкова. Юные артисты с младших классов мечтают принять участия в этом балете – особенно привлекают их партии различных зверюшек и симпатичных гномов, каждый из которых различается по характеру и сценическому воплощению.

В 2000 г. БХУ им. Р. Нуреева едет в Санкт-Петербург. В течение трёх вечеров на сцене консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова были показаны три постановки: «Баядерка», «Волшебная флейта» и «Шопениана», завершил выступления гала-концерт. Сложнейшие по стилистике и технике воплощения балеты в исполнении учащихся были по достоинству оценены искушенной балетной публикой северной столицы.

Очередная презентация училища, приуроченная к 20-летию школы, состоялась в январе 2005 года в Москве в концертном зале гостиницы «Космос». Было подготовлено два новых одноактных балета: классический дивертисмент из «Пахиты» Л.Минкуса и полностью основанные на характерном танце «Испанские миниатюры». Кроме двухактной испанской программы, москвичам привезли «Белоснежку и семь гномов», которую в течение четырех дней давали как утренний спектакль.

В поездке приняли участие более 90 учащихся. Спектакли посетили многие известные деятели хореографии: Валерия Уральская, Гедиминас Таранда, Борис Мягков. Все они дали положительную оценку сложной программы училища, отметив профессионально чистое исполнение классики, высокий уровень характерного танца и стремление к сохранению традиций. «Ребята танцуют с огромным удовольствием, а это главное», – отметила директор школы Игоря Моисеева Гузель Апанаева (впоследствии, она неоднократно приглашалась в БХУ в качестве председателя комиссии на государственные экзамены). Высоко отозвалась о работе училища Евгения Коптелова, сотрудник Федерального агентства по культуре и кинематографии, курирующая хореографическое образование: «Помню первый визит БХУ в Москву пятнадцать лет назад. Тогда новая школа показала большой концерт, и мы увидели серьёзный потенциал. А через несколько лет в Петербурге училище продемонстрировало огромный прогресс, представив солидную программу – «Баядерка», «Шопениана», «Волшебная флейта». На мой взгляд, училище неплохо справляется со сверхсложными задачами». (Из материала Ю. Болгаровой «Взрослые гастроли юных артистов», «Вечерняя Уфа», 3.03.2005).

В 2006 году школа была приглашена на I международный фестиваль «Панорама музыкальных театров» (!) в Омск, в котором приняли участие театр Arena di Verona из Италии, крупнейшие театры страны: Большой, им. Станиславского, Пермский академический театр оперы и балета им. Чайковского, Свердловский академический театр музыкальной комедии и др. Учащиеся Башкирского хореографического училища достойно представили свою программу – балеты «Волшебная флейта» и «Испанские миниатюры».

Весной 2007 года Башкирское училище принимает приглашение

(окончание на стр. 8)

СОБЫТИЕ

БАШКИРСКОЙ ШКОЛЕ БАЛЕТА – ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

(Окончание. Начало на стр. 6-7)

Вадима Писарева на фестиваль детских хореографических спектаклей в Донецке. Уфимцы, единственные из участников (все остальные привезли концертные программы), показали полноценные, законченные спектакли – «Испанские миниатюры» и «Пахита», чем вызвали восхищение зрителей и большое уважение организаторов смотра.

Осенью того же года школа успешно гастролирует с балетом «Белоснежка и семь гномов» по городам Великобритании.

В 2008 художественным руководителем училища стала народная артистка России Леонора Куватова и успешно воплотила в жизнь первый свой проект – постановку балета П.И.Чайковского «Лебединое озеро». Это одна из вершин классического наследия. Здесь требуется не просто техническая выучка, а настоящее мастерство. Главные партии Одетты–Одиллии и принца Зигфрида представляют собой сложнейшую хореографию и глубокие по драматичности образы. Не каждый ведущий артист имеет эти партии в своём репертуаре. Женский кордебалет лебедей является одним из сложнейших ансамблей классической хореографии. Несмотря на риск, связанный с постановкой такого серьёзного, «недетского» спектакля, поездка колледжа в Германию в декабре 2009 года с «Лебединым озером» оказалась весьма успешной. В октябре 2010 года этот балет учащиеся показали и в Великобритании.

На сцене – надежда Башкирского балета

Ежегодно в театре оперы и балета проходят отчётные концерты, которые демонстрируют уровень профессиональной подготовки выпускников. В этот день не только подводятся итоги педагогической и творческой деятельности училища, но и даётся путёвка будущим молодым артистам в самостоятельную жизнь. С нетерпением этот праздник, итог совместной деятельности, ожидают сами выпускники, их родители, младшие учащиеся училища и, конечно, зрители.

Особенно волнующим остался на памяти педагогов первый выпуск и первый отчётный концерт 1990 года. «Это был пробный шар, – рассказывает педагог первого выпуска народного отделения М.А.Каримов, – концертная программа была в трёх отделениях! В двух отделениях концертные номера народников шли попеременно с номерами классиков, которым предстояло ещё три года учёбы: «Маленькая симфония» Беллини, pas de trois из «Щелкунчика», «Куклы», «Суворовцы». В одном отделении был представлен польский акт из оперы М.Глинки «Иван Сусанин», что само по себе представляло серьёзную заявку. Народники танцевали мазурку и краковяк, классики – полонез и вальс. Здорово было то, что концерт проходил три (!) вечера подряд на сцене Башкирского театра оперы и балета». З.А. Габдулхакова добавляет: «В театре творилось что-то невообразимое, в воздухе висело будоражащее ощущение волнующего праздника – в закулисной части театра и в зрительном зале у каждой двери стояли взволнованные педагоги, понимая значительность события».

Отчётно-выпускной концерт блестящего первого выпуска классического отделения превратился в грандиозный праздник балета. Башкирское хореографическое искусство поднялось на новый уровень, в республике появились самостоятельно подготовленные профессиональные специалисты.

В последующие годы из школьных стен вышли состоявшиеся ныне артисты и солисты балета. Многие из них: Гульнара Халитова, Гузель Сулейманова, Гульсина Мавлюкасова Ирина Сапожникова, Денис Зайнтдинов, Аркадий Зинов – стали лауреатами и дипломантами международных конкурсов. Выпускники Наталия Сологуб и Андрей Меркурьев – лауреаты Национальной премии «Золотая маска» сезона 2003-2004 года.

В лучших традициях

В Башкирском училище сложился собственный подход к обучению. Педагоги, выпускники ЛАХУ им. Вагановой, продолжают традиции ленинградской школы: Э.М. Тимиргазина, Л.С. Куватова, З.Х. Ильясова, Ф.Х. Мустаева, О.Г. Вильданова, А.Р. Панина, А.Р. Насырова. Выпускники Пермского училища Л.В. Шапкина, С.И. Саттарова вносят в методику преподавания приёмы и методы своей школы. Большой вклад в общее дело подготовки специалистов внесли педагоги: Н.С. Сарваров, З.А. Габдулхакова, М.А. Каримов, Ф.Х. Мустаева, Т.Л. Елисеева, А.М. Тимиргазеева, Ф.К. Бикбулатов, Н.Х. Большакова, Г.Г. Сабирова, О.Г. Тарова. Каждый преподаватель вкладывает в своих учеников все свои знания, душевные силы и здоровье, прививает любовь к выбранной профессии – такой тяжёлой и такой прекрасной стезе балетного артиста.

В своё время директор А.С. Бикчурин, прекрасно разбираясь в возможностях своих питомцев, понимая значение подготовки профессиональных педагогов, направляет выпускников училища – Г. Халитову, А. Хасанову, А. Новичкова – в Академию русского балета на педагогический факультет. Сегодня они представляют новое поколение преподавателей.

Нынешние ведущие солисты Башкирского оперного театра – выпускники училища разных лет: Гульнара Халитова (1994), Римма Закирова (1995), Гузель Сулейманова (1997), Гульсина Мавлюкасова (1999), Руслан Мухаметов (1993), Дмитрий Марасанов (1995), Ринат Абушахманов (1998), Артур Новичков (2000), Ильдар Маняпов (2001), Андрей Брынцев (2003) и многие другие. Имея свою школу, театр постоянно пополняется молодёжью. В 2007 году в труппу влилась сильная когорта выпускников – Ирина Сапожникова, Диана Фальшунова (Маркова), Лариса Олимпиева, Руслан Абулханов, Ильнур Гайфуллин; в 2008 – Валерия Лапшова; в 2010 – Анастасия Тихомирова, Лилия Зайнигабдинова, Сергей Бикбулатов, Динар Шакиров; в 2011 – Софья Гаврюшина, Рустем Исхаков.

За двадцать пять лет башкирская школа подготовила 560 артистов балета и 363 артиста ансамбля (без выпуска 2011 года). Ежегодно отсюда выходят до 30 востребованных, дипломированных артистов балета. Балетная труппа Башкирского театра оперы и балета и Башкирский академический ансамбль народного танца имени Ф. Гаскарова полностью состоят из выпускников училища. Руководители балетных трупп России неизменно остаются заинтересованными в приглашении на работу выпускников БХУ. Оставаясь кузницей творческих кадров для Башкортостана, училище направляет своих питомцев в театры Екатеринбурга, Челябинска, Ижевска, Нижнего Новгорода, Самары, Краснодара, Ростова и многих других городов. Ведущие солисты Екатеринбургского оперного театра – наши выпускники: Алия Муратова (1993 год выпуска), Елена Кабанова (2007) – лауреат премии «Триумф», Денис Зайнтдинов (1998) – лауреат международного конкурса, в настоящее время заведует балетной труппой. В 2008 г. Екатеринбургский театр вновь пополнился молодыми артистами из Уфы. В 2010 году в Ижевский театр оперы и балета приехали семь выпускников училища, в 2011 году в Ростов – пять. Ансамбли народного танца Москвы, Петербурга, Казани пополняются выпускниками народного отделения Башкирского колледжа. Среди наших выпускников есть и творческие руководители: Красноярское хореографическое училище возглавляет выпускник БХУ 1994 года заслуженный артист России Аркадий Зинов.

Несомненно, Башкирский хореографический колледж им. Р. Нуреева, впитавший в себя лучшие традиции русской балетной школы, занимает серьёзное место в системе балетного образования в России. В настоящее время Башкирский балет – это часть русской национальной культуры, он является одним из сильнейших коллективов в стране. В первую очередь – это заслуга своей Башкирской школы балета.

Память

Легенда живет

Да, именно так еще при жизни называли Зайтуну Насретдинову, первую профессиональную башкирскую балерину. Народная артистка СССР, лауреат приза журнала «Балет» – «Душа танца», лауреат Национальной премии России «Золотая маска» в номинации «За честь и достоинство»… Совет международного биографического центра (Кембридж, Великобритания) за выдающийся вклад в культурные достижения внес имя Насретдиновой в энциклопедию «Кто есть кто. Женщины мира» и присудил почетное звание «Международный профессионал»… Все это свидетельства великого признания.

Прошло два года после ее кончины, но память не тускнеет…

Недавно мне позвонил ее брат Салават Агзамович и попросил встретиться, поговорить. Говорили, конечно, о Ней. Он хочет, чтобы квартира стала мемориальной. Сейчас здесь все точно так, как было при ней. Только не стало ее любимого кота Тимофея – не перенес разлуки с хозяйкой.

Салават Агзамович с волнением вспоминает сестру, рассказывает запавшие в душу эпизоды, забавные случаи. Ему хочется, чтобы люди больше знали о семье, родителях.

Агзам и Хафиза любили друг друга, и словно в награду за их чувства 14 августа 1923 года у них появляется на свет дочь Зайтуна. Умная, красивая, послушная девочка радует всех. В школе – отличница. Однажды, выйдя из класса, Зайтуна увидела объявление о наборе в Ленинградское хореографическое училище под заголовком «Кто хочет танцевать». Расспросила у дяди, что такое хореография, и дома решительно заявила: «Я хочу танцевать!».

В Ленинград детей сопровождали два молодых человека: балетмейстер, танцовщик Файзи Гаскаров и работник ГПУ, дядя

Зайтуны, Рахматулла Заитов. В башкирской группе был также Халяф Сафиуллин. Гаскаров, наблюдая во дворе за игрой ребят в футбол, высмотрел этого задиристого, ловкого, прыгучего мальчишку и определил его судьбу – будущего «принца», партнера Зайтуны Насретдиновой.

В училище заметили и оценили упорство, трудолюбие, а самое главное – талант башкирской девочки. Ее любят педагоги, она пользуется авторитетом у одноклассников. Увлекается спортом, занимает пер-

вое место по стрельбе из пистолета.

Мать, Хафиза Гизатулловна, при каждой возможности навещает дочку, используя льготы мужа-железнодорожника. Балетные мэтры приветливо встречают ее, показывают училище, благодарят за хорошее воспитание дочери, которую называют Зайтуньей.

Однажды произошел такой случай. Тайком, в нарушение интернатского режима, ребята решили отметить Новый год. Зайтуна в это время была на каникулах дома, но вернулась как раз к «разбору полетов». Когда ее спросили: «Ты тоже участвовала в этой встрече?», она твердо ответила: «Да, я тоже была с ними». И это смягчило участь провинившихся.

После училища, которое Зайтуна окончила с отличием, ее настойчиво приглашали в Казань, суля прекрасные условия, но она выбрала родную Уфу. Дебютировала партией Сванильды в балете Л.Делиба «Коппелия». Во время войны приходилось нелегко. Помещения не отапливались, на сцене совсем холодно, а они – в туниках и хитончиках. После спектакля бежали с Халяфом домой в демисезонных пальтишках, в обнимку, согревая друг друга. Питание тоже было скудным, хотя правительство поддерживало пайком, в который входил белый пеклеванный хлеб.

Вместе с Халяфом они станцевали главные партии в русских и зарубежных классических балетах, которые шли в театре. Но главным, или вернее – особым, для них стал балет «Журавлиная песнь». Либретто сочинил Гаскаров и посвятил его Зайтуне. Сафиуллин и Насретдинова танцевали в уфимской премьере, потом во время декады башкирского искусства в Москве, показали отрывки из балета зрителям Великобритании, Болгарии, Монголии, Кореи, Вьетнама… Им первым среди башкирских артистов разрешили выезд за границу. В Англии, стране аристократов, на одном приеме им подали (может, умышленно) мясо большим куском. Но англичане не знали, что правилам этикета и культуре поведения уфимских артистов обучали настоящие питерские графы и графини…

Позже был снят фильм-балет «Журавлиная песнь», где Зайтуна Насретдинова исполнила роль Вожака журавлей, а Халяф Сафиуллин – Арсланбая. Оба – блистательны, великолепны! Доказали, что не растеряли с годами мастерства и силы духа, сохранили талант, которым их так щедро одарила природа.

В доме Зайтуны Агзамовны постоянно, сменяя друг друга, жили животные. Она очень любила кошек, собак, даже попугай у нее был. Интересно, что все они вели себя надлежащим образом, словно понимая, у кого они живут. Был случай, когда кот заставил ретироваться непрошеного гостя. К премьере спектакля «Эсмеральда» Зайтуна подготовила настоящего козленка – купила малыша в деревне, вырастила и выдрессировала. Многие театралы запомнили, как она выходила на сцену с живым козленком.

Однажды Халяф и Зайтуна с друзьями поехали на рыбалку. Они как раз купили автомобиль – событие по тем временам необычайной важности. Остановились на самом берегу реки и решили поискать место для ужения. Зайтуна говорит: «Нельзя так машину оставлять, вдруг она развернется, поедет, упадет в речку!». Халяф засмеялся: «Никуда она не денется! Кто ее развернет – ты, что ли? Вот оставайся и покарауль!». Часа через два возвратились и … обомлели. Машина развернута на 180 градусов, стоит совсем на другом месте, и передние колеса висят над обрывом… Как это удалось сделать не умеющей водить машину Зайтуне Агзамовне, так и осталось загадкой. Но характер свой она проявила, доказала, что она всегда права.

- Да, у нее был железный характер! – восклицает Салават Агзамович. – Но с какой душой!

С ней можно было поговорить на любую тему, доверить самое сокровенное и быть уверенным, что никто, кроме нас, никогда об этом не узнает. Она умела быть великой и в то же время простой, делать добро, оставаясь в тени… Она по-своему боролась с карьеристами, выскочками, терпеть не могла фальши, протекци-

онизма, никогда не шла на сделку с совестью, не искала выгоды для себя, поддерживала со всеми ровные добрые отношения, невзирая на личности.

… В подъезде стали жить бомжи. Все их ругают, обзывают, прогоняют… А Зайтуна Агзамовна поздоровается с ними, спросит, как дела, поговорит… На всех этажах поджигали двери, а квартира Насретдиновой – неприкосновенна.

Не сломила ее и внезапная смерть Халяфа Гатеевича. Она только перестала танцевать на сцене, а в театре продолжала работать педагогом-репетитором до пос-

ледних дней своих…

Сама ушла из жизни в праздник – Международный день музыки, который почитала так же, как и Международный день танца, справедливо полагая, что эти два вида искусств нераздельны.

Во время похорон над свежей могилой Зайтуны Насретдиновой появился и стал кружить журавлиный клин.

- Я знаю, - говорит Салават Агзамович, - это воспарила ввысь ее чистая, безгрешная душа, принявшая облик белой красивой и свободной птицы. А люди всегда будут помнить о ней как о гениальной балерине своего времени.

Действительно, ведь легенды не умирают…

Нина ЖИЛЕНКО.

ГАСТРОЛИ

ЧЕМ ЖИВЕТ БАЛЕТНАЯ ТРУППА?

День артиста балета напоминает, наверное, программу подготовки спортсмена-олимпийца. Утро начинается с урока. Это часовое занятие, включающее в себя набор базовых упражнений классического танца. Затем весь день идут репетиции. Репетируют все вместе и по отдельности. Невозможно обойтись без оркестровой. Это генеральная репетиция – на сцене, в декорациях, кто-то из артистов даже надевает свой костюм, чтобы все движения были максимально точными, и, конечно, все это происходит под аккомпанемент оркестра. Вечером – спектакль. А назавтра все повторяется вновь.

Этот несколько монотонный ритм наполняет особой энергетикой предвкушение большого события – гастрольного тура по Европе. С 8 ноября 2011 по 2 января 2012 года балетная труппа Башкирского государственного театра оперы и балета даст около 50 представлений в больших и маленьких городах Германии, Латвии, Финляндии, Италии и Чехии. Европейские зрители увидят спектакли: «Спящая красавица», «Щелкунчик» и «Лебединое озеро» Петра Чайковского и «Ромео и Джульетта» Сергея Прокофьева. Несмотря на плотный гастрольный график – спектакли будут идти практически каждый день в новом городе, артисты с энтузиазмом готовятся к туру. Потому что, несмотря на все тяготы кочевого образа жизни, гастроли несут массу новых впечатлений и ценнейшего опыта.

Гастроли – ответственное мероприятие. Уфу в Европе будут представлять 40 солистов и артистов балета. Оказывается, гастроли тоже нужно заслужить. В тур отправятся только самые-самые: кто отлично знает спектакли, не раз доказывал свой профессионализм.

В отсутствие балета всю нагрузку возьмут на себя артисты оперы, хора и симфонический оркестр. Кроме рядовых спектаклей ожидаются такие события, как исполнение «Реквиема» и Симфонии № 40 В.-А. Моцарта и симфонический концерт из цикла «Таланты и надежды Башкортостана».

А чтобы уфимцы не так сильно тосковали по балету, театр приготовил всем подарок. В рамках проведения Года Испании и Италии в России 26 и 27 ноября на сцене уфимского театра оперы и балета выступят артисты итальянского театра «Fabula Saltica Dance Company» из города Ровиго с двумя программами: «Баллады» и «Триптих». Труппа Fabula Saltica работает в направлении современного танца, за плечами артистов академическая школа, что позволяет им экспериментировать с разными танцевальными техниками.

Также запланированы спектакли в исполнении учащихся БХК им. Р. Нуреева. Зрители уже видели ученический спектакль «Лебединое озеро» во время Международного фестиваля балетного искусства им. Р. Нуреева. Преодолевая волнение, молодые артисты рассказывали волшебную историю любви заколдованной девушки и принца, с нескрываемым удовольствием исполняли сложные поддержки и замысловатые па. Тогда юные танцовщики покорили публику. Сейчас в колледже идут репетиции другого балета Петра Чайковского – «Щелкунчик», который в скором времени, возможно, покажут и на большой сцене уфимского театра.

В январе, по возвращении на родную сцену, артистам балетной труппы расслабляться будет некогда. Во-первых, необходимо будет подхватить репертуар. Во-вторых, с середины января начнутся репетиции балета «Корсар» А. Адана. Грандиозная премьера намечена на конец мая и откроет XVIII Международный фестиваль балетного искусства имени Р. Нуреева. Ставит балет величайший хореограф современности Юрий Григорович. В первой половине 90-х он подарил уфимцам «Тщетную предосторожность» П. Гертеля, «Дон Кихот» Л. Минкуса, «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» П. Чайковского. Сразу после новогодних праздников в Уфу приедет его ассистент Олег Рачковский, который и возглавит репетиционный процесс.

Что будет дальше? Еще больше спектаклей, концертов – еще больше сюрпризов и подарков! Следите за театральными афишами!

Валентина АЙШПОР.

ПОДАРОК ЮРИЯ ГРИГОРОВИЧА УФИМЦАМ

Законы театральной жизни парадоксальны: зачастую финал только что завершенного дела быстро превращается в старт нового. Не успел закончиться в Башкирском государственном театре оперы и балета 73-й сезон блистательным фестивалем балетного искусства имени Рудольфа Нуреева, как уже состоялось совещание художественного совета с обсуждением будущей масштабной работы. Это балет «Корсар» А. Адана в постановке великого хореографа современности Юрия Григоровича.

Художник-постановщик Николай Шаронов, ученик знаменитого Валерия Левенталя и сам уже опытный, талантливый сценограф, на худсовете подробно рассказал о концепции будущего спектакля, показал макеты, эскизы декораций и костюмов, одобренные хореографом.

Минувшим летом Юрий Николаевич побывал в Уфе и обговорил с генеральным директором театра Юрием Стульниковым и художественным руководителем балета Леонорой Куватовой детали предстоящего сотрудничества.

«Корсар» - один из старейших балетов классического наследия, он сохраняется в репертуаре многих театров мира более 150 лет. «Корсар» Юрия Григоровича имеет собственную историю. Балет любим хореографом со времен учебы в Ленинградском хореографическом училище, где его учителями были непосредственные сотрудники Мариуса Петипа, заставшие самого великого хореографа и помогавшие ему в постановках многих балетов, «Корсара» в частности. Впервые он поставил его в 1994 году в Большом театре России. В 2005 году представил новую версию в Краснодарском театре балета, два года спустя – на сцене Кремлевского театра в Москве, а вскоре «Корсаром» Григоровича насладились жители столицы Казахстана Астаны.

Теперь роскошный подарок готовится уфимским зрителям.

Юрий Николаевич знаком с башкирской труппой с 1993 года, когда он вместе со своим учеником Андреем Меланьиным поставил в башкирском театре «Тщетную предосторожность» П. Гертеля и предложил проводить в Уфе фестивали балетного искусства в память о гениальном танцовщике XX века, своем большом друге Рудольфе Нурееве.

Полтора десятилетия афишу театра украшают спектакли, поставленные великолепным Григом: «Дон Кихот», «Щелкунчик», «Лебединое озеро». Работа с Юрием Григоровичем – незабываемый эпизод в жизни театра, бесценные уроки мастерства для артистов башкирского балета. Новая работа вдохновляет коллектив и придает силы для полной творческой отдачи. А именно это качество больше всего ценит Мастер, девиз которого все знают – «Цель творчества – самоотдача».

Балет «Корсар» создан по мотивам одноименной поэмы Дж.Байрона, но со временем сохранил лишь формальную связь с первоисточником: имена главных героев – Конрад, Медора, да романтический, вольнолюбивый дух байроновской поэмы. Но всегда зрителей привлекают приключения морских разбойников – корсаров, сильные страсти – любовь, коварство, предательство, похищение… Все это выражается танцем, сохранившим лучшее от Мариуса Петипа и озаренным неповторимой индивидуальностью Юрия Григоровича, под выразительную, эмоциональную музыку Адольфа Адана. Знаменитая картина «Оживленный сад», танцы одалисок, любовный дуэт в гроте, другие восхитительные сцены… Если вспомнить, что Юрий Николаевич – талантливый драматург и режиссер, что он никогда не дает скучать на своих спектаклях, то можно представить, какое захватывающее зрелище ожидает уфимских любителей балета.

Работа огромная – и для артистов, и для постановочных цехов. Премьера балета «Корсар» откроет XVIII Международный фестиваль балетного искусства имени Рудольфа Нуреева.

Нина КРАСНОРУЦКАЯ.

На снимке Александра ДАНИЛОВА: Юрий Григорович в Уфе, июль 2011 года.

История в лицах

Директор сцены

О таких людях, как Наталья Михайловна Перфильева, говорят: «Мотор!». Конечно, сейчас не то, что в 60-70-годы, когда жизнь была совсем другая, и накал общественной, например, работы буквально зашкаливал, ни одно мероприятие не обходилось без Наташи Перфильевой. Но и теперь, даже за внешней сдержанностью, угадывается перфильевский темперамент и вкус к жизни. Когда-то в шутливой поздравительной газете друзья восклицали: «От каких же работаешь ты батарей?!». Зная Наталью Михайловну много лет, осмелюсь определить источник ее энергии. Это безмерная, преданная любовь к театру.

Мы сидим с ней в большой женской гримерке, знакомой, родной, где так комфортно она себя чувствует (не случайно для беседы выбрала именно это место). Время от времени сюда заглядывают ее любимые «девочки» - то Инна Романова, то Люба Буторина, то еще кто-нибудь. Взгляд Натальи Михайловны моментально наполняется сияющим теплом и готовностью помочь…

- Наталья Михайловна, невозможно представить себе вас вне театра и театр без вас…

- Я сама не представляю себе иной жизни. Кажется, я всегда была в театре и с театром. Как-то в гримерке собралась молодежь. Беседуем. И у меня вырвалась фраза: «Когда мы были в 1955 на декаде башкирского искусства в Москве…». Вдруг – тишина, все смотрят на меня с недоумением. Ведь мне тогда едва исполнилось шесть лет. А это действительно были мои первые гастроли, я ездила с родителями. Тогда традиция была – брать с собой жен, детей. Мы объездили весь Советский Союз.

- Это, конечно, благодаря родителям? Расскажите о них.

- Папа, Михаил Егорович Перфильев, служил в оркестре валторнистом. Мама, Тамара Александровна, когда-то танцевала в оперетте, была передвижная труппа, они там познакомились перед войной. Папа – сибиряк, окончил в Москве училище имени Ипполитова-Иванова, поступил в консерваторию – началась война. Он ушел на фронт, а после войны мама его перетянула в Уфу. Стали работать в театре, папа – в оркестре, позже преподавал в училище искусств. Мама проработала в театральной библиотеке до самой смерти.

- Первое появление в театре запомнилось?

- Наверное, это как раз декада. Запомнился Большой театр, где проходили выступления. Встреча папы с друзьями, с которыми учился. Вспоминали, как в общежитии жили, как голодали, выручали друг друга. Я слушала, разинув рот. Я гордилась папой.

Дирижер Альтерман, когда приехал в Уфу и послушал папу, сказал: «Таких музыкантов не в каждом театре найдешь». Или еще случай. Ярослав Антонович Вощак проводит первую репетицию «Дон Карлоса»… Действие начинается квартетом валторн. Он остановился, повернулся к музыкантам и проговорил с восхищением: «Чтобы в Уфе – такая группа валторн!..» Вощак папу обожал. Осталось много папиных учеников, не забывают его.

- Когда у вас проявился интерес к музыке, театральному искусству и как он поддерживался?

- Я с малых лет танцевала, пела. Приехала комиссия из Ленинграда набирать детей в хореографическое училище. Я и танцевала, и пела под «Шульженко» – всех покорила. Но папа категорически восстал против. Расстроилась, конечно. Через какое-то время папа приносит мне балетные туфельки. Я исчертила весь пол, но освоила пальцевую технику, танцевала все, начиная с «Шехеразады» – почему-то очень любила этот балет. В музыкальную школу отдали в восемь лет. Перед этим целый год ходила в театр заниматься. Мама съездила в Пензу, купила пианино – тогда это было редкостью. Училась в первой музыкальной школе. Преподаватели замечательные: Ева Павловна Сеферова окончила Петербургскую консерваторию, Михаил Акимович, Зайдентрегер – представитель московской школы. Я была отличницей, «висела» на доске почета… После восьми классов поступила в училище искусств. Элеонора Рауфовна Закирова (Симонова) только начинала преподавательскую работу, но уже была прекрасным педагогом. Восторженная, эмоциональная, она и лекции так читала: «Дебюсси платонически любил море…» Мы еще не понимали значения слова «платонически», но слушали с восхищением. На курсе учились Рим Хасанов, Райнат Башаров, Салават Аскаров. Мы очень дружили. Участвовали в КВН, увлекались эстрадой, а Элеонора этого не приветствовала. Случился парадокс: от ее восторженности я, наоборот сникла, «зажалась». Я перешла к Горбуновой Людмиле Михайловне. Она такая спокойная, размеренная. Во время учебы я и музыку писала. До сих пор в восьмой школе исполняют мою песню, которая стала гимном: «Школа родная, хорошая восьмая!».

– Как вы попали на работу в театр?

- Окончила училище – и мне повезло. В театре главным дирижером был Руттер, высочайший профессионал, прекрасный организатор театрального дела, замечательный педагог, художник с титанической трудоспособностью… Мама, как бы шутя, сказала: «Валерий Дмитриевич, может, возьмете в театр Наташку, она без театра с ума сходит!» Он знал меня, с его сыном дружили. Завел меня в кабинет, поставил клавир «Кармен» – терцет из третьего акта. Я испугалась: как же я сыграю?! Но сыграла. С листа. Он говорит: «Играть ты умеешь, а петь?» Ну, петь я умела…

В общем, стала я работать в оперной труппе театра концертмейстером. Секретарем комсомольской организации была Леонора Куватова. Она подошла ко мне и говорит: «Наташа, мне тяжело. Эта работа по тебе!» Меня выбрали комсоргом, и я работала все годы до вступления в партию. Комсомол тогда гудел! И был очень действенный. Капустники, вылазки всякие, походы… Каждый понедельник брали лыжи напрокат и ехали на Золотую рыбку кататься. Такая жизнь интересная была! Меня приглашали в обком комсомола. Нина Федянина и Талгат Сагитов ведали тогда молодежными делами. Девчонки смеялись надо мной: «Наташка, соглашайся! Представляешь: ты приходишь в театр, тебя заводят в администраторскую или даже в дирекцию, а ты говоришь: нет, я у девочек в гримерке разденусь!»

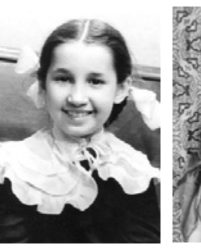
Приходилось и в хоре работать, когда кто-то заболевал. Долгое время не было арфы, и я переиграла на фортепиано все арфовые партии и в операх, и в балетах. С Юрием Симоновым в «Аиде», с Вощаком - в Дон Карлосе»…

Когда Нариман Гилязович Сабитов ставил свой балет «Страна Айгуль», он попросил помочь – в балете не было концертмейстера, Гуля Байкова позже пришла. Я работала с балетом. Артисты любили, когда я классику играла. У меня были и эмоции, и чувство ритма, и любовь к этой музыке. Позже, когда штат набрали, я перекочевала снова в оперу. Я много читала, любила заниматься с вокалистами, рассказывала им о композиторах, операх, книги подсовывала, чтобы понимали, о чем поют, создавали образ. Повезло, что общалась с такими музыкантами, личностями, как Альтерман.

Владислав Пьявко
Народный артист СССР, лауреат международных конкурсов

"Тенор Пьявко - один из лучших певцов, которых я когда-либо слушал, - обладает голосом большой силы и необыкновенного качества..."
Хуан Луис Манфреди, "АВС", 1974

"Пинкертон Пьявко - пример современной оперной интерпретации, когда органично соединены артистическая раскованность и естественность, эмоциональная насыщенность, совершенно безукоризненная постановка голоса и владение техникой бельканто. Его тенор мягко окрашен на средних тонах и в то же время драматически страстен и восхитительно поднимает на высоких тонах. Владислав Пьявко открыл нам в этой партии столько выразительных оттенков и деталей в артистическом рисунке, что его Пинкертона мы по праву можем считать образцом."
"Вечерник", Братислава, 1972



- Кажется, при нем вы еще девочкой играли Русалочку в опере Даргомыжского?

- Мы были на гастролях в Златоусте, и не приехала Диляра, дочь замечательного танцовщика Фарита Юсупова, исполнительница этой роли. Вечером спевка, ее нет, а завтра спектакль. Исай Моисеевич говорит папе: «Михаил Егорович, а что если вашу Наташу поставить…» Вера Ивановна Кожевникова написала текст диалогов, мы с ней порепетировали. Эльза Сулейманова (мне так нравилась эта балерина, и она меня любила) показала мне несколько прыжочков, движений. Перед спектаклем папа волновался, наверное, больше меня, даже руки у него дрожали. Но я не подвела, все прошло хорошо. Потом я выходила в этой роли в Тамбове, Курске, Омске.

Но мне хочется закончить мысль о личностях. Вощак, Альтерман, Руттер, Сабитов… Эти люди были талантливы не только в музыке, но и в жизни, общении. Не могу не сказать теплых слов о великолепном оперном концертмейстере Инне Евгеньевне Русаковой, она с первых дней помогала мне во всем. Вся моя театральная жизнь связана с дирижером Гайнетдином Хайретдиновичем Муталовым и режиссером Рифгатом Габдулловичем Валиуллиным.

- Когда начали вести концерты, музыкальные гостиные?

- Первую программу я провела в Нижнем Тагиле в 1966 году. Это был выездной концерт, некому было вести. Завтруппой Ида Евсеевна Панкина, тоже интереснейшая женщина, бывший преподаватель немецкого языка, меня уговорила. И тогда я получила первый гонорар в виде безразмерных чулок. Много концертов пришлось вести в Доме актера. А потом дирижер Лапиньш поставил программу романсов «Гори, гори, моя звезда!». В премьере Гюлли Мубарякова читала стихи, а во время гастролей так сложились обстоятельства, что ее сменила я. Стихи, в основном, сама подбирала, перерыв массу поэтических сборников. Это и Пушкин, Тютчев, Фет, и современные поэты, которых я очень люблю.

- Как вы стали помощником режиссера?

- Помрежем была тетя Рая Янтурина. Когда она болела, мне приходилось замещать ее. А тут она собралась на пенсию. Радик Гареев вызвал меня: «Наташа, ты знаешь все *от* и *до*, ты выросла в театре, тебе будет нетрудно». Я испугалась: такая ответственность, командовать людьми – нет, ни за что! Мама с папой тоже свое слово сказали. В общем, уговорили. Инструмент совсем бросать не хотелось, мне разрешили оставить несколько спектаклей. Но возникло еще одно обстоятельство: в театр стали приходить молодые, крепкие пианистки, а мне не хотелось быть хуже, плестись в хвосте. На новой работе освоилась моментально. Была молода, энергии хоть отбавляй. А главное – нравилось мне все это, и театр я очень любила, и сейчас люблю.

- Какие качества нужны, чтобы быть помощником режиссера по ведению спектакля?

- Некоторые думают: что там особенного – звоночки дал, занавес открыл… Не так все просто. Во-первых, приходя в театр, ты должен забыть все свои заботы, болячки, проблемы. Это никого не должно волновать. У тебя на лице – улыбочка, «дорогие мои»… К кому бегут за помощью – к помрежу, кому жалуются – помрежу, у кого плачут на плече – у помрежа, туфли не принесли, оборка порвалась, пуговица отскочила – без помрежа не обойтись. Столько лет проработав в театре, я хорошо изучила актерскую душу. Они так ранимы, чувствительны, обидчивы. Я никогда не сделаю замечание во время спектакля. Потом ты можешь высказать. И то не всем. Некоторые воспринимают в штыки. Им лучше не говори. А кто-то, наоборот, прислушивается. С монтировщиками умею ладить. «Ребятки, то-то надо сделать» – никогда не откажут. Замечание стараешься сделать мягче, деликатнее. Людей много, все разные надо быть психологом. Тяжело. Домой придешь – господи, неужели выдержала? К тому же сейчас нет суфлера. Я говорю всем: я не суфлер! Но кто же подскажет, если не я! Кто-то подойдет с мольбой: Наташка, я без тебя никак, подстрахуй пожалуйста… Разве откажешь? Подсказываю. Тем более что я почти все наизусть знаю. За столько лет… Многие постановки с детства в голове сидят. Помрежем работаю 20 лет, а в театре – с 1969 года.

- За это время перед вами прошли все звезды Башкирской Оперы. Кто особенно запомнился, поразил, произвел впечатление? Как актер, как певец, как личность…

- Магафур Хисматуллин – я его обожала. Это действительно актер! Мидхат Галеев. Бану Валеева. Магафура Салигаскарова. Потом из других городов много артистов стало приезжать. Альтерман привез с собой великолепных певцов: Кокурин, Апалькова, Вернигора, который в Большом театре потом пел. Незабываемы Торик, Голубев, Ивашков, Ланда... Молодые, красивые, с сильными голосами, что-то новое в театр привнесли. А потом – те, с кем вместе выросли: Салават Аскаров, Райнат Башаров, Ляля Ахметзянова. Конечно, неповторим Радик Гареев. Очень люблю нынешнюю молодежь. По мере возможности стараюсь помочь, подсказываю – где выйти, как веер держать, как ходить, другие детали… К сожалению, этому сейчас не учат.

- Из молодых кого выделили бы, кто, в самом деле, надежда Башкирской Оперы?

- Не знаю, башкирской ли, но, в первую очередь, Галя Чеплакова. Затем Люба Буторина. Ильгам Валиев. Из Артура Каипкулова что-то начинает вырисовываться. Очень люблю Ларису Ахметову – настоящий профессионал. Люблю людей, которые подходят к своему делу по-настоящему. Начиная от ресничек, грима и кончая текстом, с которым выходишь на сцену. Папа, например, обожал Диму Ремаревского и говорил: «За такой голос, тембр, прощу ему растопыренные руки, потому что это все равно князь Игорь!» Можно простить, говорил папа, и неритмичность, и неточную ноту, если есть органика, если актер поет, зная о чем, так что мурашки бегают по телу, и сердце начинает сильнее биться. Это актер, это певец. У нас, к сожалению, сейчас много формальности. Разумеется, много зависит от денег, но не всегда о них надо думать в первую очередь. А у нас зачастую все упирается в них. Заплатят – спою, а не заплатят… Не должно быть у актера такого. Не должно! Я иногда ворчу, почему меня ставят туда, где должен другой работать. Но делаю, потому что НАДО. И никогда не спрашиваю, заплатят ли мне.

- Как сложилась у вас личная жизнь?

- Вышла замуж за артиста балета Бориса Касьянова. Выпускник Пермского училища, он танцевал в нашем театре. Недолго работал, уехал в Пермь, а я отказалась уезжать из Уфы, бросать маму с папой. На том и разошлись. Как-то все прошло без особых страданий. Наверное, потому что была увлечена театром, общественной работой, воспитанием сына Стаса. И он радовал меня. Хорошо учился в школе, окончил БГУ, геофак. Был отрадой, утешением для дедушки с бабушкой. К сожалению, у Стаса семья тоже не сложилась. Но у нас – Миша. Я обожаю внука. Сейчас в пятом классе учится, до этого был отличником. Он лидер по натуре, умеет контачить с ребятами, его слушаются. Увлекается спортом: хоккей, футбол.

- Пытались приобщить его к музыке?

- Насильно не навязывала. Но до сих пор папины ученики убеждают: его надо отдавать на валторну. Я его не тороплю, с возрастом придет… В театре любит бывать, смотреть спектакли рядом с бабушкой. Я бы хотела, чтобы у него была стабильная профессия, потому что ничем другим мы ему не можем помочь. Уверена, в руках папиных учеников он не пропадет. Если он станет хорошим музыкантом, продолжит папино дело, я буду счастлива.

- Профессии помрежа можно обучить?

- Помреж – штучная профессия. Как на шофера, нигде не учат. Здесь нужны по-настоящему театральные люди, со знанием музыки, нот…. Желательно быть литературно подкованным, чтобы можно было что-то подсказать. Обычно это бывшие актеры, певцы, музыканты.

- Можно сказать, что во время спектакля помреж – фигура номер один?

- Нам еще говорят: с шести часов вечера **– ты директор сцены**!

- Наталья Михайловна, помните, в «Литературной газете» была рубрика «Если бы я был директором»? Если бы вы были директором театра, что бы вы сделали в первую очередь?

- Мне больше подошла бы рубрика «Если бы я был волшебником»! Сейчас в театре не хватает чувства единой семьи, искренности, дружбы, невзирая на ранги и звания… Я бы хотела, чтобы вернулись старые, добрые времена, когда люди любили друг друга, творчество, свою профессию… Чтобы светлое впереди заблистало!..

Беседовала Нина ЖИЛЕНКО.

ПРЕМЬЕРЫ
74-го сезона Башкирского государственного театра оперы и балета (2011-2012)

Антонио Спадавеккиа **МАЛЫЙ ЗАЛ**

«Хрустальная туфелька, или сказка о Золушке»

Музыкальная сказка

Музыкальный руководитель
и дирижер-постановщик – **Артем МАКАРОВ**
Режиссер-постановщик – заслуженная артистка России
Эльмира АХМЕТЗАРИПОВА
Художник-постановщик – заслуженный деятель искусств России и Башкортостана, профессор **Рифкат АРСЛАНОВ**
Балетмейстер-постановщик – **Саръян СУЛЕЙМАНОВ**
Премьера – 13 ноября 2011 года

Франц Легар **БОЛЬШОЙ ЗАЛ**

«Веселая вдова»

Оперетта

Музыкальный руководитель
и дирижер-постановщик – **Артем МАКАРОВ**
Режиссер-постановщик – заслуженный деятель искусств России
Владимир ПОДГОРОДИНСКИЙ (Санкт-Петербург)
Художники-постановщики:
декорации – лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» **Степан ЗОГРАБЯН** (Ростов-на-Дону)
костюмы – **Софья ЗОГРАБЯН** (Москва)
Хормейстер-постановщик - заслуженный деятель искусств России и Башкортостана, народная артистка Башкортостана, профессор **Эльвира ГАЙФУЛЛИНА**
Премьера – 29 декабря 2011 года

Вольфганг Амадей Моцарт **БОЛЬШОЙ ЗАЛ**

«Cosi fan tutte» («Так поступают все женщины»)

Опера

Музыкальный руководитель
и дирижер-постановщик – **Артем МАКАРОВ**
Режиссер-постановщик – заслуженный деятель искусств России
Ольга ИВАНОВА (Москва)
Художники-постановщики:
декорации – лауреат Национальной телевизионной премии «ТЭФИ» **Юрий УСТИНОВ** (Москва)
костюмы – **Ирина АКИМОВА** (Москва)
Хормейстер-постановщик - заслуженный деятель искусств России и Башкортостана, народная артистка Башкортостана, профессор **Эльвира ГАЙФУЛЛИНА**
Премьера – март-апрель 2012 года

Адольф Адан **БОЛЬШОЙ ЗАЛ**

«Корсар»

Балет

Музыкальный руководитель
и дирижер-постановщик – **Герман КИМ**
Балетмейстер-постановщик – народный артист СССР
Юрий ГРИГОРОВИЧ (Москва)
Художник-постановщик – **Николай ШАРОНОВ** (Москва)
Премьера – май 2012 года

РЕПЕРТУАР
с 1 по 30 ноября 2011 года

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

1, вт. **ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ** — И. Штраус
оперетта в 3-х действиях — продолжительность – 3 часа

2, ср. **ДОН КИХОТ** — Л. Минкус
балет в 3-х действиях — продолжительность – 2 часа 40 минут

3, чт. **ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА** — В.-А. Моцарт
опера в 2-х действиях — продолжительность – 2 часа 50 минут

5, сб. **БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ** — Г. Гладков
Начало в 12 часов — мюзикл в 2-х действиях — продолжительность – 1 час 20 минут

ТОМ СОЙЕР — П. Овсянников
Начало в 18 часов — балет в 2-х действиях — продолжительность – 1 час 20 минут

7, пн. ГРЕЧЕСКИЙ ЗАЛ
ВСТРЕЧИ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ГОСТИНОЙ

9, ср. **КАРМЕН** — Ж. Бизе
опера в 4-х действиях — продолжительность – 3 часа 30 минут

11, пт. **ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН** — П. Чайковский
опера в 3-х действиях — продолжительность – 3 часа

Спектакль учащихся Башкирского хореографического колледжа им. Р. Нуреева

12, сб. **ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО** — П. Чайковский
балет в 2-х действиях

16, ср. **СИЛЬВА** — И. Кальман
оперетта в 3-х действиях, исполняется с 1-м антрактом — продолжительность – 3 часа

19, сб. **РИГОЛЕТТО** — Дж. Верди
опера в 2-х действиях — продолжительность – 2 часа 30 минут

26, сб.
27, вс. **ГОД ИТАЛИИ И ИСПАНИИ В РОССИИ**
ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ FABULA SALTICA DANCE COMPANY
(г. Ровиго, Италия)

30, ср. **ФАУСТ** — Ш. Гуно
опера в 3-х действиях — продолжительность – 3 часа 10 минут

18 - 25 ноября II МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС МУЗЫКАНТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ имени З. ИСМАГИЛОВА

18, пт. **ОТКРЫТИЕ**
II МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА МУЗЫКАНТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ имени З. ИСМАГИЛОВА
КОНЦЕРТ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР, РФ И РБ, ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РФ ИМ. М.И.ГЛИНКИ, ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РБ ИМ. С. ЮЛАЕВА
ЗАГИРА ИСМАГИЛОВА

23, ср. **III ТУР II МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА МУЗЫКАНТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ИМЕНИ ЗАГИРА ИСМАГИЛОВА**
СПЕЦИАЛЬНОСТИ - «ФОРТЕПИАНО», «СОЛЬНОЕ ПЕНИЕ»

24, чт. **III ТУР II МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА МУЗЫКАНТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ИМЕНИ ЗАГИРА ИСМАГИЛОВА**
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ - «ФОРТЕПИАНО»

25, пт. **ЗАКРЫТИЕ**
II МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА МУЗЫКАНТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ имени З. ИСМАГИЛОВА
ГАЛА-КОНЦЕРТ

МАЛЫЙ ЗАЛ

13, вс. ***ПРЕМЬЕРА!*** **ХРУСТАЛЬНАЯ ТУФЕЛЬКА, ИЛИ СКАЗКА О ЗОЛУШКЕ** — А. Спадавеккиа
музыкальная сказка в 2-х действиях
Начало в 12 и 15 часов

20, вс. ***ПРЕМЬЕРА!*** **ХРУСТАЛЬНАЯ ТУФЕЛЬКА, ИЛИ СКАЗКА О ЗОЛУШКЕ** — А. Спадавеккиа
музыкальная сказка в 2-х действиях
Начало в 12 часов

23, ср. **ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОТА ЛЕОПОЛЬДА** — Б. Савельев
Начало в 12 часов — мюзикл в 2-х действиях — продолжительность – 1 час 20 минут

27, вс. ***ПРЕМЬЕРА!*** **ХРУСТАЛЬНАЯ ТУФЕЛЬКА, ИЛИ СКАЗКА О ЗОЛУШКЕ** — А. Спадавеккиа
музыкальная сказка в 2-х действиях
Начало в 12 часов

29, вт. **КОДАСА** — З. Исмагилов
музыкальная комедия в 2-х действиях — продолжительность – 2 часа 10 минут

Редактор Н.А. ЖИЛЕНКО. Дизайн, верстка А.И. ПОПЁНОВ. Фотографы: С. ГУТНИК, Р. ШУМНОВ, Т. ШАРИПКУЛОВ.
Отпечатано в ГУП «Издательство «Башкортостан». Тираж 999 экз. Заказ № 4251 от 26.10.2011 года.